

Глеб Кащеев

ОТЕЛЬЕР СМЕРТИ

Он может
создавать
иллюзии

Очень личная история

Глеб Кащеев

Отельер смерти

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кащеев Г. Л.

Отельер смерти / Г. Л. Кащеев — «Эксмо», 2020 — (Очень личная история)

ISBN 978-5-04-114042-7

Семнадцатилетний Лев Ярин, сам того не зная, становится хозяином необычного отеля, открывающего проход в два разных мира – мир человеческий и потусторонний. Вместе с отелем Лев получает сверхспособности, новую жизнь, влюбленность и смертельную угрозу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-114042-7

© Кащеев Г. Л., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	6
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глеб Кащеев

Отельер смерти

Эта книга посвящается: моей жене Светлане, дарящей мне вдохновение, и дочери Олеся, которая ради этого романа отложила даже Терри Пратчетта и вечером каждого дня вырывала у меня из рук очередные распечатанные листочки. Без нее я бы никогда не закончил эту книгу.

© Кащеев Г., текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

В полной темноте раздались первые слова древнего обряда. Он еще ни разу не звучал в этой вселенной, но мир узнал его и вздрогнул. Из дыры в полу в центре зала засочилось тусклое багровое свечение и проявило из тьмы стены с мозаикой в виде ликов демонов и несколько стоящих вокруг колодца фигур в причудливых рогатых шлемах. Каждый из пятерки находившихся в углах воображаемой пентаграммы жрецов пел свой мотив, но их низкие утробные голоса сливались в один сложный звуковой узор. Отражаясь от стен и высокого потолка, он обрушивался на участников обряда, отчего даже у них самих по спине бегали мурашки, а руки покрывались липким холодным потом. Они все-таки боялись того, что может откликнуться на их заунывное пение.

Зло медленно шевельнулось в небытии. Нет, ему еще рано было просыпаться от многолетнего сна, но оно вздрогнуло и почувствовало зов. Ритуал теперь должен длиться еще целую неделю и довести его до конца будет непросто. Людям в шлемах потребуется время и удача, чтобы найти все нужные компоненты, но они были уверены в своих силах, и мир ощутил это и содрогнулся.

Зло грядет.

В этот момент все, даже самые слабые, пророки и прорицатели на земле замерли, прислушиваясь к своим ощущениям, посмотрели перед собой ничего не видящим взором, а потом срочно бросились записывать то, что почувствовали. Кто-то лихорадочно строчил ручкой на салфетке в кафе, молодежь писала сообщения в мессенджеры, а другие просто схватились за телефоны, отдавая последние распоряжения и готовясь к тому, чтобы покинуть этот мир навсегда.

В то, что на этот раз зло будет остановлено, не верил никто из них. Слишком долго это существо копило ярость после поражения много лет назад и уж в больно неподходящий момент получило возможность вернуться. «У этого города, а возможно и у всего мира, нет шансов», – писали они.

Однако, обреченная, по их мнению, столица уже горела в своей истории семь раз и набралась кое-какого опыта, так что вовсе не собиралась сдаваться без боя. У города еще было время, чтобы смешать нужные ингредиенты и получить того, кто сможет встать на его защиту.

Что требуется, чтобы спасти мир? Безусловно, не помешают удача, смелость, сила и множество других положительных качеств. Но иногда достаточно буквально сущей мелочи. Например, одного крайне ответственного молодого человека и неуклюже назначенного свидания, которому, впрочем, так и не суждено было состояться. Найти остальные недостающие компоненты после этого уже не так и сложно. Если по легенде эта вселенная была сотворена всего за неделю, то уж создать героя за те же семь дней мир уж как-нибудь должен успеть.

Часть 1

Портье

Глава 1

День ноль. Свидание

Он с трудом догнал стайку одноклассниц, спешащих к выходу из школы.

– Люба... Люба!

Лев три дня репетировал ту фразу, которую намеревался сейчас сказать, его сердце колотится набатом в ушах в темпе сто двадцать ударов в минуту, лицо пунцовое от смущения и волнения, а она и ухом не ведет. Как кошка. Те тоже прекрасно слышат, когда их зовут, все понимают, но специально не реагируют.

– Ладыгина! – наконец не выдержал он.

Девушка, тряхнув светлыми крашеными локонами, снисходительно повернулась.

– Ну чего тебе, Ярин?

Всю романтику теперь как ветром сдуло. Тщательно подобранные возвышенные слова можно было произнести только после нежного «Люба», но уж никак не после грубого оклика по фамилии. Да еще подружки развесили уши, а она даже не подумала отстать от них, чтобы поговорить наедине. Теперь вместо заготовленных красивых фраз про грядущий через неделю День святого Валентина Лев смог только виновато улыбнуться и смущенно буркнуть:

– Пойдем в следующий четверг в кино? На Алиту. Премьера!

– Что я там не видела, в этом кино? – фыркнула Люба и отвернулась.

Улыбка медленно стекла с его губ, как растаявшее мороженое. Сердце екнуло, замерло на пару бесконечных секунд, но потом все же забилося опять. Но уже не весело-возбужденно, а как будто через силу: уныло и медленно. В глубине души он опасался именно этого. Что на него просто не обратят внимания. Проигнорируют.

С девушками ему вообще не везло. Те как будто не замечали его, а он сам никогда не навязывался. Не было в нем ни наглости, ни мужской решимости, чтобы первым начать разговор не на школьные темы. Слова всегда застревали в горле, и Лев от смущения становился нелепым, грубым и, как ему казалось, очень смешным. Почти все одноклассники уже давно выходили после уроков из школы парами, а он только смотрел на ее профиль и вздыхал. Льву нравилась первая красавица параллели. Люба... Любовь! Даже ее имя было символичным.

Сначала он надеялся на чудо, что она сама в один прекрасный момент взглянет на него и поймет, насколько они подходят друг другу. Лев старался как можно чаще попадаться ей на пути, заглядывая в глаза и вздрагивая каждый раз, когда их взгляды ненароком пересекались. Конечно, это было глупо, и он сам это прекрасно понимал. Для того чтобы Люба с ним хотя бы поговорила, нужно было отважиться и сделать первый шаг. Лев усердно и без всякой взаимности лайкал все ее фотки в ВК и Инстаграме, но таких, как он, там было еще под сотню. Этого было явно недостаточно.

С другой стороны, заговорить с ней было совершенно невозможно. У него отнимался язык, немели руки и начинало бешено колотиться сердце, когда они просто случайно оказывались в одной компании после уроков, а уж о том, чтобы поговорить с ней наедине, вообще и подумать было страшно.

Миновал сентябрь, медленно протекла дождями осень, и промелькнули новогодние каникулы, а он все искал и искал нужные слова и идеальный момент. Только в конце января он понял, какая дата лучше всего подходит. День святого Валентина! Свидание должно было

состояться либо в этот символический день, либо ему не суждено случиться вообще. И вдруг такой облом! Всего одна короткая фраза, брошенная через плечо, – и все. Конец мечтам. От него отмахнулись, как от назойливой мухи!

Он так и стоял, растерянно моргая и тупо глядя на ее затылок, не спеша отходить, и все-таки дождался. Спустя несколько мучительных секунд девушка смилостивилась, снова обернулась, прищурилась и с хитрой улыбкой произнесла:

– Ну давай так... если ты меня еще и рыбкой накормишь в том ресторане, что напротив кинотеатра, то, так уж и быть, составлю тебе компанию.

Ее подружки почти хором сказали: «Вау...» – и зашушукались, периодически поглядывая на Льва.

– Хорошо! Конечно! Договорились! – он расцвел в улыбке, хотя внутренне похолодел. Это был провал еще похуже простого отказа.

Ресторан возле кинотеатра был не из самых шикарных, но уж точно намного дороже фастфудовских забегаловок. Денег на него у Льва попросту не было. Он и полторы тысячи на два билета в день премьеры с трудом набрал. Что теперь делать с этим долгожданным свиданием и как выкручиваться из ситуации, он совсем не понимал.

Люба вместе с хихикающими подружками пошла к выходу из школы, а Лев все стоял и смотрел ей в след, как уплывающему от него за горизонт кораблю. Даже не кораблю – недоступной, как мечта, белоснежной яхте в белой курточке и голубых, как морская гладь, джинсах.

До праздника оставалась всего неделя. Достать за это время деньги на ресторан было абсолютно нереально.

Кто-то жестко толкнул его плечом. Лев выпал из мира своих несбыточных фантазий и увидел Муромского. Тот остановился рядом в компании двух таких же здоровенных жлобов и нагло улыбался. Еще и рюкзак его ногой наподдал.

– Засмотрелся, Левушка? Только не про твой роток кусок. Любовь, она знаешь ли, не для нищих, – и засмеялся получившемуся каламбуру.

Конечно, Владу было абсолютно наплевать на Ладыгину. Та, как и многие девчонки, какое-то время бегала за ним, но уже давно отстала. Больше пары недель Владислав с одной и той же девицей вместе не ходил. Лев сжал зубы. Муромский, как обычно, просто обозначал свою территорию и показывал, кто в доме хозяин.

– Да пошел ты, – тихо буркнул Лев, поднял рюкзак и поплелся к выходу под громкое ржание Влада и его дружков.

Муромский был одним из школьных топов. Если бы он захотел, то легко мог сделать жизнь Льва в классе совершенно невыносимой, так что отвечать ему всерьез, да и вообще переходить дорогу, было никак нельзя. Мало того, что у него отец был руководителем какого-то отдела в банке, благодаря чему Влад постоянно щеголял в джинсах от Армани и делал селфи на золоченый айфон последней модели, так еще Муромский и вымахал высоким красивым лощеным качком. Он всегда был в центре внимания как у парней, так, тем более, и у девчонок. Некоторым везло во всем сразу и от самого рождения. Лев к ним никак себя причислить не мог. Сам то он ни ростом, ни фигурой не вышел. В учебе далеко не блистал. Изгоем в классе он, конечно, не был, но и на тусовки его тоже особо не звали. Ну а о деньгах так вообще лучше было не заикаться.

Пока он шел по школьному двору, то бурчал себе под нос острые и язвительные слова, которые бросил бы в лицо Муромскому, если бы мог это сделать. Если бы внезапно стал вдвое сильнее или быстрее или, как герои любимых им «Звездных войн», внезапно обрел бы способность управлять «силой». Хотя вряд ли настоящий джедай вообще обратил бы на Влада внимание, но Лев все подбирал ироничные и остроумные ответы, от которых его обидчик точно бы покраснел или, наоборот, побледнел и не знал, что ответить. Почему-то нужные слова всегда

приходили в голову только после того, как Лев попадал в унижительную ситуацию, и никогда не подворачивались на язык вовремя.

Он посмотрел на свинцово-серое февральское московское небо, собиравшееся просыпаться на голову тяжелыми хлопьями снега, и тяжело вздохнул. Фиг с ним, с Муромским. У него есть проблема посерьезнее. Лев достал смартфон и заглянул на сайт ресторана. На цены в меню местами было страшно смотреть. Он искренне надеялся, что Люба не станет заказывать икру и омаров, которые возглавляли список блюд, а ограничится действительно только «рыбкой», но даже в таком варианте выходило, что ужин на двоих встанет не меньше чем тысячи в три. Если Лев будет уж очень экономить на себе, то в две с половиной. А ведь еще цветы хорошо было бы подарить. Он вздохнул, проводил взглядом подходящий к остановке автобус и прошел мимо. До дома пешком чуть менее получаса, а деньги надо было экономить. Конечно, это тоже было глупо. Откладывая даже по сотне в день на ресторан, за неделю не накопить никак, и он это прекрасно понимал, но все еще надеялся, что что-нибудь придумает.

Дома на кухонном столе его ждала традиционная записка: «На обед разогрей котлеты и картошку. Они в холодильнике». Мама все-таки не доверяла его умению готовить, хотя он каждый раз намекал ей, что уж обед сам себе сварганить в силах, и незачем ей после работы ночами у плиты стоять.

Все дело было в профдеформации. Надежда Николаевна Ярина работала экономкой и няней в какой-то богатой семье и занималась чужими детьми с раннего утра и почти до полуночи, а потом еще ночью готовила для Льва. Наверное, ей казалось, что так она проявляет хоть какую-то заботу по отношению к родному сыну, хотя он бы предпочел просто видеть ее почаще. А то приходит иногда, когда он уже спит, а уходит вместе со звонком его будильника. Зимой он ловил себя на мысли, что начинает забывать, как она выглядит при дневном свете, а не в полумраке ночника, когда она по привычке заходит поцеловать его на ночь.

«Зато зарплата приличная», – часто оправдывала она сама себя. Денег на жизнь им действительно хватало, но по минимуму, так как мама весь год еще откладывала часть зарплаты на ежегодный отпуск в Турции. Семья, где она работала, отпускала ее на пару недель летом, пока дети гостили где-то у бабушек. Это было то единственное счастливое время, когда Льву доставалось маминой ласки и внимания. Хотя в этом году даже эти две недели были под угрозой. Ему предстояли ЕГЭ и таинственное «поступление», на которое так надеялась мать.

«Вот как поступишь, так и купим горячую путевку», – успокаивала она себя. Наивная. Нет, учился то он относительно неплохо. До твердых троек в полугодии не опускался никогда, но это ничего не значило. Когда он недавно подошел с плачевными результатами первого пробного экзамена к математичке и попросил ее объяснить, как же решаются подобные задачи, та безапелляционно заявила ему, что ее дело подготовить его так, чтобы он написал базовый тест и получил аттестат. Тянуть его на профиль и в институт она не намерена, и с этим пусть он к репетиторам обращается. Как он потом выяснил у более продвинутых в математике одноклассников, та и сама-то слабо представляла себе, как решать задачи из сложной части ЕГЭ.

Обрушивать на мать еще и проблему оплаты репетиторов он не стал, но зато теперь прекрасно отдавал себе отчет, что о чем бы он там себе ни мечтал и ни планировал, но с такими баллами университеты ему не светят. Какой-нибудь кулинарный техникум в лучшем случае. Расстраивать маму он не спешил. Пусть пока молится на это мифическое поступление. Ей так спокойнее. Для себя он уже все решил. Получит свои плачевные баллы в середине июня и только тогда будет смотреть куда с ними приткнуться, так чтобы уж совсем от будущей профессии не тошнило.

Лев посмотрел на портрет отца на стене. Интересно, осуждал бы он такое поведение? Моряк, полярник, геолог. Вряд ли он отступал перед трудностями. Ему казалось, что отец смотрит на него сейчас презрительно, даже с некоторым омерзением. Ну и пусть! Каким бы

героем он не был, но в итоге его нет рядом, а Лев вынужден заботиться о матери вместо него. И кто после этого поступает вернее?

Папу он вообще не помнил. Тот погиб в какой-то экспедиции, когда сыну было года три. На память об отце Льву остались только такие же ярко зеленые глаза да это фото на стене. Остальные вещи мужа мать либо выкинула, либо они сгинули где-то на Крайнем Севере.

Если верить маме, то он вообще был на отца не похож. Ни внешностью, ни характером. Когда она забывалась, то говорила про мужчину с портрета, что тот был высоким, здоровым и красивым. У Льва же рост был средний, в спорте он вообще не блистал, да и накачанными мышцами тоже похвастать не мог. Ходил как-то на школьную секцию баскетбола, пока не понял, что с его ростом и комплекцией он команде только мешает. Даже волосы у него были не светлыми, как у портрета на стене, а в мать – темно-каштановыми. Отец бы знал, как решить все его проблемы. Он всегда боролся и побеждал. Кроме той последней экспедиции. Но Лев на него был действительно не похож.

Презрительный взгляд отца все-таки придал ему решимости. Фиг с ней, с будущей профессией, но так просто отступать и отказываться от важного для него свидания было неправильно, и поэтому после обеда Лев сел планировать ближайшую неделю.

Требовалось за семь дней заработать как минимум тысяч пять. Так чтобы хватило с гарантией, а не сидеть и нервно кусать ногти, пока девушка делает свой выбор в меню. Два выходных, скорее всего, выпадали, да и работать он мог только после уроков, так что требовалось срочно найти какую-нибудь подработку как минимум на тысячу за четыре часа в день. Конечно, он ради такого дела был готов хоть ночами пахать, но работать после восьми вечера несовершеннолетнему вряд ли кто-то позволит. Итого тысяча за четыре часа. Двести пятьдесят рублей в час. Звучало фантастично.

Первым делом он вспомнил, что в ресторанном дворике напротив кинотеатра он как-то видел за кассой Толика из параллельного класса. Вот где точно была почасовая оплата. Лев быстро нашел того в соцсети и спросил, как к ним устроиться, но тут его ждал облом. Оказывается, что прежде, чем нового продавца бутербродов допустят к работе, тот должен был потратить на обучение минимум две, а то и три недели. Да и потом рассчитывать больше чем на полторы сотни рублей в час было никак нельзя. Этот вариант точно отпадал. Еще минут пятнадцать он потратил на то, чтобы выяснить, что бегающие по городу желтые миньоны получают немногим больше и тоже приступают к работе далеко не в первый день, а только после обучения.

Сайт с вакансиями ничем хорошим его также не порадовал. Школьник, да еще на неполный рабочий день с почасовой оплатой, не требовался нигде, кроме того же фастфуда. Были еще предложения побегать по Москве курьером, но тоже за совсем смешные деньги. Чтобы успокоить совесть, Лев все-таки составил короткое резюме, где указал, что умеет кропотливо и ответственно работать, ведь больше ничего положительного о себе сказать он не мог, и отправил его на тот же сайт. Дело это, конечно, было абсолютно безнадежное.

Последним оставался еще один сомнительный вариант. Недалеко от дома была автомойка. Вдруг там требуется помощник? Он накинул пуховик и выскочил из дома.

У выхода из подъезда на лавочке как на зло сидел Иса с компанией. Лев хотел было прошмыгнуть мимо, но не вышло.

– Эй... Слышь-ка... поди сюда.

Он послушно подошел. Не в первый раз. Эти давно уже выучили, что взять с него нечего. Пару раз поначалу Льву изрядно влетало, но потом все обходилось уже малой кровью. Денег в карманах у него все равно никогда не было. За его старый мобильник с треснутым экраном никто даже тысячу-то не даст. Так что теперь дворовая шпана задиралась просто так, из принципа.

– Закурить есть?

– Ты же знаешь, что я не курю.

Иса заржал.

– Правильный, да? Маменькин сынок! Ладно... вали отсюда, – он толкнул Льва в шею. – И чтобы в следующий раз закурить было, понял?

– Угу... понял, – пробормотал Лев, как можно быстрее отходя прочь.

Все равно это не всерьез. Главное, не возражать. Исе с друзьями просто самоутвердиться хочется. Почувствовать свое превосходство хоть над кем-то. Дело не в сигаретах. В следующий раз прицепятся к чему-то другому и все равно отпустят. Разве что пинка дадут. Почти традиция уже.

На автомойке тоже ничего путного не вышло. Как объяснил хозяин, у него была целая очередь из гастарбайтеров, рвущихся работать хоть по двадцать часов в сутки. Пацан на три-четыре часа в день ему был на фиг не нужен. Для порядка Лев еще побродил по району – вдруг придет в голову какая-нибудь идея или на глаза попадется объявление о работе. Однако везде, где требовались рабочие без опыта, нужны были взрослые люди на полный день.

В расстроенных чувствах он вернулся домой. Если завтра он так ничего и не придумает, то свидание все-таки придется отменить. «Может, за день до свидания слечь с простудой? Вроде уважительная причина», – мелькнула в голове подлая мысль. Он даже рассердился на себя за нее. Тоже, называется, мужчина. Сначала не может решиться пригласить девушку, а потом не может честно, глядя в глаза, сознаться, что не осилит ресторан. Нет. Если к выходным число наличных, лежащих в жестяной коробочке на полке, существенно не изменится в большую сторону, то в понедельник он пойдет и все честно скажет Ладыгиной. Пусть даже она потом презрительно посмотрит на него и уйдет, ничего не сказав. Пусть. Зато он поступит честно и правильно. После такого ему не будет стыдно смотреть в глаза портрета на стене.

Конечно, в квартире были еще деньги – тот самый неприкосновенный мамин запас на летний отдых, но Лев не покусился бы на него ни при каких обстоятельствах. Уж точно не для встречи с девушкой, пусть даже и в День святого Валентина.

Внезапно телефон булькнул. Он даже не сразу понял, что за странный значок у этого уведомления, но потом его сердце забилося чаще. Это было входящее сообщение от сайта по поиску работы.

Не веря глазам, Лев открыл отклик на свое резюме.

«Компания... приглашает вас на собеседование 7 февраля в 22.30 на вакансию вечернего портье. Собеседование состоится по адресу...»

Вместо названия компании стояло многоточие. Телефона и контактного лица, чтобы подтвердить или перенести встречу, не было. Даже ссылка на сайт отсутствовала. Был указан только адрес офиса. До назначенного времени оставалось всего два часа.

«Что за люди, которые готовы встречаться с кандидатами в пол-одиннадцатого ночи? – спросил он у царящей в квартире тишины – И, кстати, кто такой портье?»

Интернет на этот запрос давал массу вариантов. От швейцара, просто открывающего двери в отеле, до сотрудника, отвечающего чуть ли не за все, что пожелают клиенты. Ясно было только то, что по указанному адресу ему надо искать какую-то гостиницу.

Ехать придется достаточно далеко – на Новослободскую. От дома около часа как минимум. Но все равно, это была невозможная удача. Они же видели, сколько денег он хочет, как и то, что он готов работать только вечерами. Ведь им требовался именно «вечерний» портье. Неужели все срастется? Радостное возбуждение заставило его заметаться по квартире в поисках подходящей для первого в жизни собеседования одежды. Наконец остановился на нейтральном варианте: надел серый джемпер поверх голубой рубашки, синие джинсы, накинул пуховик и выбежал из дома. Времени, конечно, еще вагон, но сидеть дома было совершенно невыносимо. Лучше уж приехать на место пораньше и погулять там у входа. Главное ведь, не опоздать.

Глава 2

Отель У

У каждого района Москвы, особенно внутри Садового кольца, есть свой характер. Его можно почувствовать сразу, как только вышел из метро и огляделся. Район Патриарших был камерным, уютным, домашним и загадочным. Там приятно бродить узкими переулочками и думать о чем-то своем. Район Нового Арбата, даже несмотря на соседство с узким Старым Арбатом, поражал просторными улицами и странным ощущением свободы. Таганка, наоборот, на Льва всегда оказывала какое-то гнетущее впечатление. Гулять там было тяжело и хотелось поскорее покинуть это место. Район «Новослободской» был непонятным. Он сочетал в себе все. И простор у Театра Советской Армии, и узкие, огороженные сплошными заборами улочки, которые были неприятны, почти как Таганка. Вместе с тем здесь встречались и симпатичные зеленые переулки с трамвайными путями, почти как у Патриков, по которым вполне можно было бы прогуляться. Вот по одному из них Лев шел, наматывая уже пятый круг, и старался не обращать внимания на пробирающийся под одежду холод.

Казалось бы, чего проще, найти в Москве дом, когда знаешь точный адрес, тем более когда есть навигатор в телефоне? Однако Лев уже полчаса бродил по одному и тому же кварталу.

Еще на подходе к нужной улице стало очевидно, что гостиницы тут быть не может. Место было максимально не туристическим. Лев нервно оглядывал здания, переживая о том, как же искать офис дирекции отеля в каком-нибудь офисном центре. Ему же прислали только номер дома. Он даже названия компании не знает, чтобы на ресепшене спросить. Но спустя несколько минут, пройдя всю улицу туда и обратно, он понял, что волновался вовсе не о том. Такой подставы он вообще не ожидал. Тут бы само здание отыскать!

Навигатор утверждал, что такого адреса вообще не существует. Отъезжая от дома, он не придал этому значения. Карты, бывало, путались в номерах корпусов у больших офисных комплексов. Лев надеялся разобраться на месте. Но сейчас, стоя посреди безлюдной улицы, он нервно вертел в руках смартфон, переключаясь между различными приложениями с картами и меняя масштаб, пытаясь понять, где же тут могло спрятаться еще одно здание.

Неожиданное приглашение на собеседование все больше начинало походить на чью-то злую шутку. Он напряженно огляделся – не снимает ли его сейчас где-нибудь из-за угла хихикающий Муромский или его дружки? Лев помотал головой, отгоняя глупую мысль. Это было слишком сложно для таких дебилов. Да и вообще какой смысл так прикалываться? Скорее всего, он просто заблудился в трех соснах. Хотя ему казалось, что он сунулся уже в каждое здание на этом злосчастном пятачке между тремя улицами. Вот просто дом 21. Вот 21, строение 1. Но это не то, он уже пробовал. Там действительно располагался какой-то бизнес-центр, но на охране его послали, когда он показал нужный ему адрес. Вот 21, строение 2. Жилой дом без каких-либо офисов или отелей. Тоже не подходит. Ему был нужен дом 21/2, строение 1, но такой таблички ни на одном здании не было. С другой стороны, домов без номеров тут тоже не наблюдалось.

Лев уже совсем отчаялся и крыл себя последними словами: «Вот лох. Потерять возможность устроиться на работу только из-за того, что не смог найти нужный адрес. Это же надо умудриться таким придурком родиться!» Он скачал еще одно приложение с картами и теперь шел, уткнувшись носом в телефон, так что чуть не приложился лбом о неожиданно возникший на пути столб. Лев поднял взгляд. Перед глазами маячило странное объявление: «Стой! Не читай дальше, если не хочешь узнать о...» Дальше шла реклама каких-то тренингов.

Лев оторвал взгляд от необычного текста, огляделся и только теперь обратил внимание на странную дверь в трех шагах от него. Он действительно проходил мимо нее уже много раз,

но так и не подумал зайти. Слева от нее был тот самый злосчастный бизнес-центр, куда он уже раза три совался. Справа начиналось другое здание со стеклянными витринами, а эта одинокая дверь на их фоне выглядела просто как нелепый антиквариат. Она была сделана из пожелтевшего дерева, с тускло блестящими, большими круглыми латунными шляпками гвоздей или заклепок, с позеленевшей от времени головой какого-то хищника, отдаленно напоминающего льва, держащей в зубах массивное бронзовое кольцо вместо ручки.

Мимо прогрохотал трамвай, на несколько секунд осветив фарами эту стену, и Лев наконец разглядел, что это крыло здания было окрашено чуть более светлым оттенком краски, словно неизвестный маляр намекал, что эта дверь и пространство вокруг нее относятся вовсе не к бизнес-центру, а скрывают за собой совсем другое заведение. Конечно, никакого отдельного номера дома тут не висело, иначе бы Лев давно его заметил. Он, похоже, тут уже все дома наизусть выучил. Но если это было не то, что ему нужно, то где же оно вообще еще могло быть?

На двери тускло блеснул какой-то небольшой металлический прямоугольник. Лев подошел поближе. Маленькая латунная табличка прожила явно длинную и сложную жизнь. Она была не только жутко потерта, но и вообще где-то потеряла отколотую нижнюю часть. Выгравированную на ней надпись в сумерках прочитать было невозможно. Он достал смартфон и подсветил себе экраном.

«Отель У...»

«У чего... или у кого?» – шепотом спросил Лев сам себя. Ответ на этот вопрос явно находился на потерянной части.

Он недоуменно огляделся. Открывать отель в таком месте казалось ему полнейшей глупостью. Место, хоть и находилось недалеко от Садового кольца, но определенно было не самым туристическим. Даже вездесущих китайцев, наводнивших в последнее время столицу, тут не наблюдалось вообще. Мало того, что случайных приезжих в этом районе днем с огнем не сыщешь, так еще с такой вывеской и адресом гостиницу вообще было невозможно найти. Создавалось впечатление, что владельцы заведения хотели скорее замаскировать и спрятать свой отель, нежели привлечь постояльцев.

Лев посмотрел на часы. Он все-таки не опоздал. До назначенного времени оставалось еще целых пять минут. Просто так ломиться в эту дверь было почему-то страшновато, хоть в отель вроде и положено входить без стука. Но он же не гость... да и эта странная ручка напомнила ему что-то из старых фильмов, поэтому Лев, вместо того чтобы попробовать открыть дверь, помялся еще минуту на пороге, потом взялся за кольцо и постучал им три раза по металлической пасти. Проходящая мимо пара с удивлением посмотрела сначала на него, а потом, прищурившись, попыталась разглядеть вывеску.

Дверь неожиданно открылась. Лев, все еще державший кольцо в руке, чуть было не упал от неожиданности. На пороге стояла темноволосая кучерявая женщина лет сорока, одетая в строгую белую блузку и строгую длинную темную юбку до пят. Она недоуменно оглядела Льва с головы до ног.

– Я на собеседование, – неуверенно сказал он.

– А... да... точно. Ну проходи. – У него сложилось впечатление, что женщина с трудом вспомнила, о чем вообще идет речь. Она посторонилась, пропуская его внутрь.

Уютно прятавшийся в полумраке холл отеля оказался неожиданно большим. Ориентируясь на обозначенную снаружи на стене границу, Лев ожидал увидеть внутри что-то совсем камерное, но только это помещение было размером, наверное, со всю его квартиру. Он плохо разбирался в стилях интерьера, но тут первым в голову приходило слово «винтаж». Приглушенный желтоватый свет и еле заметный запах то ли сандала, то ли еще каких благовоний сразу создавали странное ощущение тепла и комфорта. Особенно после заснеженной февральской улицы.

Стены помещения напомнили ему перевернутый набок бильярдный стол. Они были покрыты зеленой матовой тканью точно такого же оттенка, который можно встретить только на столах в казино или бильярдных, а их нижняя часть состояла из сплошной полосы потемневших от времени деревянных резных панелей. Шикарному и необычному паркету с узорами из нескольких видов древесины позавидовали бы многие музеи. Судя по стертости половиц, им было никак не менее полувека, но все они были на месте и лежали идеально ровно. Чуть левее вдоль стены располагалась классическая стойка ресепшена из желто-коричневого дуба. Напротив нее, возле небольшого резного журнального столика, стояли два деревянных кресла с полукруглыми спинками и зеленой, в цвет стен, обивкой. По обе стороны от ресепшена были закрытые двери, ведущие во внутренние помещения. Через прозрачные стекла ближайшей Лев разглядел чей-то рабочий кабинет.

Интуитивно он все-таки ожидал здесь почувствовать запах крепкого табака. Уж больно это место напоминало ему типичный английский клуб из советского фильма про Шерлока Холмса. Именно в таких помещениях собирались джентльмены, и вели неспешные беседы, попыхивая трубками или сигарами. Однако эта комната пахла не официально. Как-то даже домашнему.

На противоположной от Льва стене находилась точно такая же входная дверь, как и та, через которую он только что вошел. «Наверное это выход во внутренний двор», – подумал он.

Хозяйка почему-то стояла рядом и молча пристально смотрела на его лицо, следя за взглядом. Как только он рассмотрел противоположный вход, она еле заметно улыбнулась и наконец закрыла за ним дверь. Все внешние звуки, доносившиеся с улицы, сразу как отрезало. «Вот это звукоизоляция!» – с завистью подумал Лев. В отеле стояла прямо-таки неприличная для Москвы тишина. Слух не тревожило ни тиканье часов, ни жужжание вентиляторов.

Женщина подняла руку ко рту, и шуршание ткани ее белой блузки было единственным, что нарушило звенящую тишину. Она тяжело и протяжно зевнула.

– Я могу и завтра зайти, если уже поздно, – из вежливости на всякий случай сказал Лев.

– А... нет... – Хозяйка еще раз зевнула и протерла мизинцами уголки глаз. – Извини, просто не проснулась еще. Сколько сейчас?

– Половина одиннадцатого, – растерянно ответил он.

– Черт бы побрал этот общественный транспорт, – загадочно пробормотала женщина. – Да ты, проходи, – и она показала рукой на дверь со стеклянными вставками.

Посреди небольшого кабинета царствовал массивный темный старинный письменный стол, занимая большую его часть. Для людей оставалось два небольших пяталка по сторонам этого монстра. Один был занят огромным кожаным креслом хозяйки кабинета. Второй, где полагалось находиться посетителям, умудрился вместить в себя еще коричневый кожаный диван, журнальный столик с пустым коньячным бокалом и переполненной пепельницей и резной старинный стул, стоящий прямо возле стола. Вот здесь как раз в воздухе пахло старым ароматным табаком, но не сильно. Курили здесь несколько часов назад.

Женщина прошла на свое место и тяжело приземлилась в скрипнувшее кресло. Открыла ящик стола, не глядя достала оттуда лист бумаги и положила его перед Львом. Он невольно обратил внимание на черно-багровый лак на длинных ухоженных ногтях и на большой серо-стальной перстень с непонятными узорами и письменами.

– Это анкета. Заполни пока. Я вернусь минут через пятнадцать.

Хозяйка опять зевнула, прикрыв рот рукой, и на ее запястье сверкнул какими-то замысловатыми подвесками широкий кожаный браслет. Чем-то она напоминала цыганку. Такие же темные глаза, иссиня-черные кудрявые волосы и большой нос с горбинкой. Только кожа была совсем белой, а вовсе не такой смуглой, как у цыган, да и одета хозяйка была слишком скромно. Только необычный маникюр, перстень с браслетом да какой-то амулет, скрывавшийся за выре-

зом блузки, разрушали внешний образ этакой строгой «классной дамы» с дореволюционных картин.

Женщина вышла, оставив его в кабинете одного. Лев наконец осмелился сесть на стул и поискал глазами ручку. Свою-то из дома он не догадался взять. Тут он похолодел от ужаса. Он же вообще ничего не взял! Фиг с ней, с ручкой. Лев не только не взял пресловутую карточку СНИЛС, которая вроде как нужна при устройстве на работу, он и паспорт забыл из рюкзака вытащить! У него сейчас вообще никаких документов не было. Он обреченно понял, что никакого собеседования не будет. Сейчас у него спросят документы и выставят на улицу. Без данных паспорта даже анкету ведь не заполнишь.

Лев тяжело вздохнул. «Вот же олух», – выругался он шепотом. Посидел, тупо глядя на лист бумаги перед собой. Потом поискал глазами ручку. Анкету все равно стоило попробовать заполнить. Только вот чем?

Всю поверхность стола захватил творческий бардак, местами переходящий в полный хаос. Неимоверное количество бумаг было сложено в неровные, частично обрушившиеся и перемешавшиеся пачки. Несколько папок криво лежали на самом краю, грозя свалиться в любой момент, а одна так уже валялась рядом со столом. Найти в этом беспорядке ручку было невозможно. Никакого стакана для письменных принадлежностей он не видел. Что-то медное тускло поблескивало из-под бумаг прямо напротив него. Лев быстро глянул на дверь кабинета, надеясь, что хозяйка не вернется именно в этот самый момент и не заподозрит его в том, что он роется в ее документах, аккуратно потянулся и приподнял край листов. Под ними пряталась старинная чернильница, полная темной жидкости. Подняв бумаги еще выше, он увидел и то, чем полагалось писать. Тонкая деревянная ручка из красного дерева заканчивалась золотым, покрытым узорами пером.

Рыться дальше в поисках карандаша или обычной авторучки он не решился. Лев аккуратно, стараясь не перемешать бумаги на столе еще больше, пододвинул к себе чернильницу и окунул в нее перо. Такой ручкой он никогда раньше не писал. На кончике повисла жирная темная капля. Так и должно быть или ее надо стряхнуть? Еще, чего доброго, клякса получится...

Перо неожиданно громко скрипело по желтоватой и шершавой бумаге, пока он выводил на первой строчке свои имя и фамилию.

Наконец он обратил внимание на остальные поля в анкете. Паспортные данные нигде не требовались, и Лев с облегчением вздохнул. Но чем дальше он читал вопросы, тем больше округлял от удивления глаза. После стандартных «ФИО-дата рождения-адрес» начинались чудеса. Ни одного вопроса про опыт работы, навыки и тому подобное он не нашел. Каждый пункт был страннее предыдущего. Если вопрос про его любимый цвет еще не так смущал – мало ли зачем это могло понадобиться, – то что, например, делать с таким пунктом: «Если вы проснулись утром и узнали, что все люди на земле, кроме вас, умерли, то что вы будете делать в первую очередь?» Вот зачем это может понадобиться? Или вот еще: «Боятесь ли вы вида крови?»

«Господи... куда я попал?» – прошептал Лев, ошарашенно глядя на остальные вопросы. Он вздохнул и медленно с шумом выдохнул, успокаиваясь. «Ладно... пофиг, – подбодрил он себя. – Не все ли равно?» Конечно, хозяйка была со странностями, но она же видела его желание о деньгах и почасовой работе. Если эта женщина готова ему столько платить, то неделю можно и потерпеть. Семь дней можно вообще что угодно вытерпеть ради любимой девушки. В конце концов, он заработает свои пять тысяч и уйдет. Постоянно работать каждый день после школы он пока вообще не собирался.

Лев подробно и честно, насколько это вообще было возможно, ответил на все вопросы. Черноволосая женщина вернулась как раз в тот момент, когда он дописывал последние слова. Проходя мимо, она забрала листочек, мельком глянула на него и кинула анкету в тот же ящик стола, откуда ее достала.

– Ярин?

Лев кивнул.

– Сколько тебе лет? – спросила она, плюхаясь обратно в кресло.

Лев удержался от напоминания, что он только что написал это в анкете.

– Семнадцать.

Ему показалось, что женщина вообще не особо слушает его ответы, словно у нее был список вопросов, которые она должна была проговорить вслух, а что там на них бормочет собеседник по ту сторону стола было не очень-то и важно. Зато разглядывала она его очень внимательно и с очень странной заинтересованностью. Так на него смотрела его учительница начальных классов из старой школы, когда он навестил ее год назад. Хозяйка этого заведения изучала его, оценивала, но почему-то не как чужого человека, а словно сравнивая мысленно с каким-то давно сложившимся представлением о нем.

– Семейное положение?

– Э-ээ... холост.

– Я не про это. С кем живешь?

– С матерью.

– Она не будет возражать против твоей работы?

– Нет, – соврал Лев. Он надеялся, что будет возвращаться до ее прихода и мать даже не узнает о том, где он пропадает после школы.

– Работа у нас несложная, но заканчивать ты будешь за полчаса до полуночи. Не смущает?

Лев прикинул в уме. Метро еще работает. Домой он будет успевать, скорее всего, до прихода мамы. Оставался только вопрос с домашними заданиями в школе, но на одну неделю на них можно было вообще пока забыть.

– Не смущает. А что надо делать?

– Заменять меня с четырех вечера до половины двенадцатого. У нас маленький отель. Работников всего трое. Я нахожусь здесь целый день, но когда-то и мне надо спать. В это время на все запросы гостей будешь отвечать ты. Все понятно?

– Вы будете спать днем? С четырех и почти до полуночи? – на всякий случай уточнил он.

– Ну да. Самое спокойное время тут. Ну так как, согласен?

– А... сколько вы будете платить? – Лев невольно закусил губу, ожидая ответ на самый важный для него вопрос.

– Ах да... деньги. Так... – Женщина посмотрела в потолок, что-то прикидывая в уме. – Рубли, да? – внезапно уточнила она.

Лев сглотнул и кивнул.

– Ну начнем... с полутора тысяч за смену. Платить буду ежедневно. Если будешь справляться, поговорим о прибавке.

– Работать каждый день?

– Ну да.

– А в выходные?

– Было бы неплохо, – улыбнулась она.

Лев посчитал в уме. Эдак за оставшиеся шесть дней он не только на ресторан и букет, но даже на какой-нибудь подарок заработает.

– Я согласен.

– Тогда приложи палец вот сюда, – хозяйка выудила откуда-то из вороха бумаг на столе листочек. На желтоватой карточке размером с тетрадную страницу была единственная фраза «Вечерний портье».

– Куда?

– Все равно.

Лев пожал плечами и приложил указательный палец к бумаге. Когда он его поднял, на листке неожиданно остался грязноватый отпечаток. Он покосился на палец. Тот был чистым.

– Ну и отлично. Жду завтра. Если сможешь, то приходи чуть пораньше. Я введу тебя в курс дела. Выход сам найдешь?

– Да.

– Только выходи в ту дверь, что справа. Не перепутай.

Лев кивнул, поднялся и вышел в холл.

Судя по тишине, гостей в отеле вообще не было, что, впрочем, было не удивительно. При такой-то вывеске и расположении. Как они вообще еще не прогорели, было совершенно непонятно.

«Работа то вроде непыльная, – подумал Лев, выйдя за дверь, – посидеть за стойкой несколько часов. Подумаешь! Даже уроки делать можно, тут ведь гости толпами не ходят. Хозяйка, конечно, со слегка поехавшей крышей, но я же с ней особо и пересекаться не буду. Неделю точно потерплю. Халява. Надо же, как все удачно сложилось!» – С этой мыслью, совершенно счастливый, он поехал домой.

Глава 3

День первый. Правая и левая

Еще в метро Лев изменил статус на своей страничке в соцсети, добавив место работы. Про портье он решил не писать. Звучало это не круто. Поэтому он просто написал: «сотрудник отеля». Название гостиницы он тоже так и не выяснил, поэтому указал «5* отель в центре Москвы». Так звучало даже загадочнее. Сколько звезд реально было у этого заведения, тоже было не ясно. Вряд ли они вообще были.

Посту сразу поставили несколько лайков. Алекс даже комментарий оставил. Они дружили с самого первого класса, но этим летом родители друга получили какую-то крутую должность в Праге и увезли сына в Чехию. Как минимум лет на пять, если вообще не навсегда. К сожалению, больше настоящих друзей у Льва в классе не было. Он вообще тяжело сходился с новыми людьми, не любил большие компании и тусовки, так что новой крепкой дружбой так и не обзавелся. Конечно, товарищи, с которыми можно было весело провести время, у него были, но это была не дружба. Такого уровня понимания и взаимопомощи, как с Алексом, не получилось больше ни с кем. Пока они ходили по школе вдвоем, даже Муромский к ним особо не задибался. Потому что двое – это уже сила и никто из них не оставил бы друга в беде, даже если противников было больше. Зато теперь над одиночкой все оттягиваются. От мажоров до гопников. Один в поле не воин. Одиночка без стаи – легкая добыча.

Как ни странно, Алекс за друга не порадовался. Сначала долго расспрашивал в личке детали, так что пришлось рассказать даже про странности хозяйки. Внезапно Алекс стал его отговаривать. Дескать, рано ему еще работать, да зачем ему вообще все это надо. Доводы про деньги он отмел как несостоятельные, а свидание с Ладыгиной вообще высмеял. «Ради этой дуры так стараться?» – прямо так и написал. Лев обиделся, психанул и закрыл чат. Алексу хорошо с высоты на всех поплевывать. Живет себе за границей, родители зарабатывают прилично. Конечно, куда ему теперь понять, каково это – даже на букет месяцами копить, откладывая деньги, которые ему на проездной полагались.

Весь день в школе Лев сидел как на иголках, пропускал мимо ушей болтовню учителей и все никак не мог дожидаться того момента, когда ему надо будет в первый раз в жизни приступить к настоящей оплачиваемой работе. Было в этом что-то такое... мистическое. В первый раз прийти на рабочее место, сделать что-то так же, как делают взрослые на своих работах, а в конце получить в руки первые по-настоящему заработанные деньги. Заработанные своим трудом, а не полученные от мамы. Это было словно посвящение во взрослую жизнь.

Он все еще почти не верил в свое счастье. Ночью в его сонную голову вдруг пришла шальная мысль, а не было ли все произошедшее с ним розыгрышем? Нет, конечно, это запретный уровень организации для его одноклассников, но уж больно странно все это выглядело. Приглашение на собеседование на ночь глядя, отель без названия, который, даже зная адрес, фиг найдешь. Странная хозяйка, которая даже не взглянула на его анкету и предложила работу, так ничего толком и не спросив. Было похоже, что она готова взять к себе любого зашедшего с улицы. Кстати, она собирается спать не по ночам, когда самое тихое время, а, наоборот, в самый час пик. Будь даже в этом отеле постояльцы, они же как раз во второй половине дня туда-сюда шастать должны. В произошедшем было нелепо буквально все. Таких отелей не бывает. Так бизнес не ведут. Так на работу не нанимают. «Может там была какая-нибудь скрытая камера, а все это очередной телевизионный проект с розыгрышами?» – думал он.

Да и деньги за работу полагались какие-то несуразно большие. Лев, только приехав домой, прикинул, что ему предложили зарплату тридцать тысяч в месяц. И это если работать только в будни, а с выходными так вообще получалось уже сравнимо с тем, сколько его мать

получает. Только она пашет по полной: и готовит, и с детьми занимается, и стирает, и гладит. А ему семь часов за стойкой на стуле поскучать. Что-то тут было не так.

Он уже был внутренне готов к тому, что когда он заявится сегодня к странной двери с расколотой табличкой, то та либо окажется закрытой, либо ему с порога объявят, что все вчерашнее было неумной шуткой какой-нибудь уборщицы в этом офисе.

Однако дверь легко открылась. Сегодня он решил не стучать, все-таки уже не чужой. Хозяйка стояла у стойки ресепшена, заполняя какие-то бумаги. На этот раз она ему улыбнулась, показав идеально ровные крупные белые зубы.

– Наконец-то. Раздевайся, вешай свое убожество вон в тот шкаф, и пойдем, я покажу тебе отель.

Лев и не подумал обидеться. Сказано это было уж больно дружелюбным тоном.

Он снял пуховик и пошел вслед за хозяйкой к большой глухой деревянной двери справа от стойки. За ней оказался длинный темный коридор с кучей дверей по обеим сторонам. Лев представил в уме вид здания снаружи. От входа в отель до парадного соседнего бизнес-центра было метров двадцать всего. Получалось, что этот коридор совсем не оставлял места для офисов. Видимо, в соседнем подъезде бизнес-центр только со второго этажа начинался.

– Это комнаты для гостей. Тринадцать на первом этаже и столько же на втором. На третьем номеров нет, там квартиры. Моя и Марья Петровны. С ней я тебя сейчас познакомлю. Пойдем дальше.

Пока они шли по коридору, он вертел головой и оглядывался. На вкус Льва обстановка была мрачновата. Темный, а при таком тусклом освещении почти черный паркет. Двери комнат тоже из темного дерева. Вместо ручки на каждой двери голова какого-нибудь хищного животного или страшилища. Где-то скалилась пасть волка, где-то тигра, а местами он встречал вообще такую мерзость, что за нее и братья страшно было. Потолок был белым, но из-за темных тяжелых дубовых балок через каждый метр он полностью терялся в тени. Свет исходил всего от четырех тусклых светильников на стене.

Удивительно, но старый потертый паркет совсем не скрипел. Вообще вокруг было поразительно тихо. Их шаги звучали непривычно громко.

В конце коридора оказалась небольшая площадка с тремя застекленными дверями. Левая была черной, правая белой, а центральная, со вставкой из матового стекла, имела тот же цвет потемневшего дуба, что и холл отеля.

– По центру дверь на второй этаж. Слева и справа столовые. Пойдем, познакомлю тебя с поварихой.

Хозяйка распахнула белую дверь, за которой оказался небольшой обеденный зал с четырьмя длинными дубовыми столами. Обстановка напоминала чешскую пивную, фотку которой как-то присылал Алекс. Стены были светлыми, но столы, пол и балки на потолке темно-коричневыми.

– Марьпетровна! – крикнула хозяйка.

Откуда-то из небольшой дверцы вынырнула полноватая немолодая женщина в белом халате.

– Вот, познакомьтесь. Это Лев. Наш новый вечерний портье. Лев, это Марья Петровна. Наш бессменный повар. По поводу всех запросов гостей, касающихся еды, даже если они тебе покажутся в чем-то странными, обращайся к ней.

– Здравствуйте, – сказал Лев.

– Ой... молоденький-то какой, – сочувственно сказала повариха, сложив на груди пухлые ладошки, – щупленький... Да разве ж он справится?

– Посмотрим, – равнодушно пожала плечами хозяйка, а потом повернулась к Льву: – Ужинать ты будешь здесь. Запомни, в белой комнате, не в черной. Марья Петровна тебе под-

скажет, если что. Ешь, желательно, до девяти вечера, дальше могут начать приходить гости. Если вдруг случится аншлаги, то можешь взять еду к себе на стойку, это никого не смутит.

– А чем белая столовая от черной отличается?

– Ничем, кроме меню. Пойдем, покажу.

Хозяйка провела его в черную дверь. За ней был точно такой же зал, как и за белой. Даже посветлее немного. Только пахло тут плохо. То ли плесенью, то ли грибами какими.

– А гости сами выбирают, где им есть, или на этот предмет тоже какие-то правила существуют?

– Они сами разберутся. Но в целом все просто. Те, кто входит через левую дверь, идут в белую столовую, те, кто через правую, – в черную.

– В смысле?

Хозяйка недоуменно оглянулась на него:

– Ты что, амбидекстер или переученный левша? Право-лево путаешь?

– Нет, – ошарашенно помотал головой Лев.

– А что непонятно тогда?

– Где эти двери, которые правая и левая?

– Ну как где... в холле, где ты за стойкой стоишь. По левую руку от тебя левая, по правую – правая.

– А какая разница, через какую дверь гости в отель входят? – осторожно, словно психиатр, общающийся с душевнобольным, спросил Лев.

– Огромная, – фыркнула хозяйка.

– Ну я же через правую вошел, а вы говорите, что мне есть в белой столовой.

– Ты же не гость, – равнодушно сказала женщина, отвернулась и пошла обратно по коридору.

Лев поплелся за ней, в задумчивости почесывая нос.

Когда они вернулись в холл, хозяйка показала ему рукой на стойку:

– Все. Приступай. Я спать. Ах да... вон там, справа от тебя, приколоты телефоны на всякий случай. Вопросы есть?

Вопросов была тьма, но задавать все он сейчас не решился. Разве что самые основные:

– Да, есть. Простите, но мне, наверное, надо знать, как вас зовут. Вдруг понадобится...

– А я так и не представилась? – искренне удивилась хозяйка. – Мэри.

Лев по школьной привычке хотел было уточнить отчество, но сдержался. Мэри так Мэри. Имя не русское. Может, у нее и отчества то нет.

– Что мне делать, если приедут новые туристы? Как их заселять?

– Ну, выдай ключи, и вся недолга. Вон за твоей спиной шкафчик. Если ключ лежит в ячейке, значит, номер свободен.

– А записывать что-то куда-то надо? Паспортные данные там...

– Нет, мы документы с гостей не требуем. Ты просто выдаешь ключ. Когда гость уезжает, он платит. Тарифы они все знают, клиентура у нас более-менее постоянная, так что они все ориентируются куда лучше тебя. Если хотят заплатить, то бери и не спрашивай, в какой бы валюте тебе деньги ни совали. Я потом разберусь. Все деньги перед уходом положи на стол в моем кабинете. Хотя, скорее всего, тебе это вообще не пригодится, так как чекаут у нас по утрам.

– И последнее... вы сказали, что в отеле трое работают, а я видел только вас и Марию Петровну.

– Пал Саныч уже ушел. Это наш мастер. Слесарь, электрик и сантехник в одном лице. Он приходит по утрам, и если работы нет, то я отпускаю его сразу после обеда, так что ты его, возможно, вообще видеть не будешь. Все. Не мучай меня больше, я с ног валюсь.

Хозяйка ушла обратно за ведущую в коридор дверь, но тут же вернулась.

– Ах да... все-таки стоит сказать. Не удивляйся ничему. Гости у нас бывают странные. И главное, не паникуй. Удачи тебе, – и она опять скрылась за дверью.

Лев осторожно зашел за стойку и сел на стоящий там высокий барный стул с вращающимся сиденьем.

«Что значит не паникуй? Что значит, что я щупленький и не справлюсь? Что значит странные гости? Да что тут вообще творится?» – произнес он, оглядывая холл и чувствуя, как к нему неотвратимо подступает паника. Он вообще ничего не понимал. Вопросов было на порядок больше, чем ответов. Как ему справиться, если он не знает ни что делать, ни с кем делать... а главное, что тут точно нельзя делать? Пока он услышал только одно правило. Не есть в черной столовой. Так себе информация.

Лев открыл шкафчик с ключами. Внутри было две колонки с римскими цифрами I и II над ними. Тринадцать ячеек в каждой. Это понятно, номера на двух этажах. Все были заполнены, значит, гостей в отеле не было, чего и следовало ожидать. Ключи первого этажа вместо номерка имели черные брелоки в виде голов тех же чудовищ, что и рукоятки дверей. Брелоки второго этажа выглядели более привычно – простые деревянные цилиндры светлого дерева с номером на торце.

«Интересно, почему тут не сдают ключи, когда выходят гулять в город? – подумал он. – Ведь таскать такой брелок с собой неудобно». Но хозяйка вроде однозначно сказала, что если ключ в ячейке, то номер свободен.

Лев повернулся к листку с номерами телефонов. Там было всего три строчки:

*«Пал Саныч
В случае происшествий
Скорая помощь».*

Везде были указаны мобильные телефоны.

«Происшествий... какие еще на фиг происшествия?! – пробормотал Лев. – А скорая, видимо, для психов, раз номер не 103. Она тут в самый раз будет».

Лев оглядел стойку. Со стороны посетителей она была высокой, чтобы было удобно стоя опереться на нее локтями. На верхней поверхности не было ничего, кроме одинокого старинного звонка для вызова сотрудников, если гость пришел, а портье вдруг где-то шляется. Со стороны Льва у стойки был еще нижний этаж в виде столика, скрытого от глаз гостей. На нем стояло три телефона. Такие он видел только в старых фильмах. Один совсем старинный, в стиле дореволюционных аппаратов, был сделан из красного дерева. Золоченая трубка покоилась на изящных золотых рычагах и соединялась с базой витым тканевым проводом. На корпусе была имитация старинного телефонного диска, но на месте дырок для пальцев были привычные кнопки. Лев поднял трубку и послушал гудок. С этим все было понятно. Скорее всего, городской телефон.

Второй был простой глянцевой пластиковой коробкой кремового цвета с такой же трубкой. На корпусе было два ряда по тринадцать кнопок с проставленными номерами комнат, а также особняком торчали белая и черная кнопки. Тут тоже было понятно. Внутренний телефон для связи с гостями и поварихой.

Третий аппарат был угольно-черным, матовым и не имел кнопок вообще.

Он снял черную трубку с рычагов и поднес к уху.

– Слушаю вас, – тут же ответил на том конце раздраженный низкий женский голос.

– Э... простите, я ошибся, – он тут же положил трубку на место. Голос явно не принадлежал ни хозяйке, ни поварихе. Лев поежился и на всякий случай отодвинул телефон подальше.

Больше на стойке ничего интересного не было. Ни компьютера, ни бумаг, ни журнала для записи постояльцев. Лев почему-то был уверен, что в таких винтажных отелях гостей не

вносят в компьютер, а непременно записывают в толстую книгу в кожаном переплете той самой перьевой ручкой, обмакивая ее в латунную чернильницу. Не могут же они тут вообще никакого учета не вести? Откуда хозяйка узнает, кто въехал, кто выехал и, главное, кто сколько заплатил?

На самом краю своего столика, за городским телефоном, он заметил пару блестящих металлом жетонов. Лев дотянулся и взял их. Грязные тусклые желтые монеты неожиданно оказались очень тяжелыми. Они превосходили обычную пятирублевую по размерам почти вдвое, по толщине эдак раза в четыре, а весили так вообще как целая горсть мелочи. Поверхность металлических кругляшков была не плоской, как это обычно бывает у монет: на одной стороне располагалась выпуклая восьмиконечная звезда вроде розы ветров, а на обороте были три неровные глубоко вдавленные линии. Никаких букв, цифр или гербов он не нашел. Странные монеты скорее напоминали жетоны для какого-нибудь игрового автомата или аттракциона. Лев машинально потер одну из них о джинсы, чтобы посмотреть, не скрывается ли под грязным налетом какая-нибудь мелкая надпись. Монета в этом месте тут же ярко заблестела настоящим золотом. Такой блеск сложно с чем-то перепутать. Лев с опаской положил непонятные деньги на место. Судя по весу, это действительно было похоже на настоящее золото. В одной этой монетке грамм пятьдесят. Он прикинул, сколько такая может стоить. Получалось, что тысяча сто или около того. «Да нет... чушь, – сказал он шепотом, успокаивая себя, – никто тут настоящее золото бы так не оставил».

Лев уселся поудобнее на высоком стульчике и принялся ждать. Он открыл ВК и почитал ленту. Полайкал в инсте очередные селфи Ладыгиной. Через час от жесткого сиденья затекли ноги, и он встал, чтобы поразмяться. Попрыгал в холле, потом прошелся по коридору. Послушал, как гремит посудой на кухне повара. Это были единственные звуки, напоминающие, что в отеле есть хоть какая-нибудь жизнь. Из чистого любопытства он поднялся на второй этаж. Тут было намного светлее. Стены окрашены теплой светло-бежевой краской, двери сделаны из светлого дуба, а ручки у них хоть и тоже старинные, но из веселенького желтого металла с выдавленным растительным орнаментом. Никакой жути, клыков и оскалов. Светильников было намного больше, чем внизу, и коридор был достаточно ярко освещен.

На третий этаж, где должна была спать хозяйка, он подниматься не стал. Вдруг еще разбудит случайно скрипом половиц. Лев спустился вниз и опять сел за стойку.

На второй час он уже не знал куда себя деть. Лента ВК словно вымерла. Он поискал вай-фай, но своей сети у отеля не было. Вообще ни одной сетки не ловилось. Даже от соседнего бизнес-центра ничего не долетало. Да и сотовый сигнал был на самой грани приема – смартфон показывал всего одну черточку из пяти. Лев попробовал зачекиниться, но приложение упорно не хотело понимать, что он находится не в соседних офисах каких-то там компаний, а поисковик даже по точному адресу так и не подсказал ему название этого отеля. Складывалось впечатление, что про это место никто ничего не знал. Как вообще в двадцать первом веке можно существовать без своей страницы в интернете, да еще так, что о тебе даже вездесущие Гугл с Яндексом ничего не знают? Ни один гость ни разу отзыв не оставил? Так не бывает! Да откуда здесь вообще может взяться постоянная клиентура?

Подремать тоже не получалось. Стул был неудобный и крутящийся. Только расслабишься и облокотишься на стол, как он тут же прокручивается так, что того и гляди грохнешься. Тетради и учебники на завтра он с собой не взял, так что домашку сделать не мог. Лев маялся от безделья. Посидел, крутясь на стуле и постукивая пальцами по стойке. Походил по холлу взад-вперед. Время текло медленно и уныло. Он опять полез в соцсети, но его старый смартфон и так заряд держал плохо, а под конец дня, да еще от такого интенсивного использования, тут же стал вопить, что батарейки осталось менее пятнадцати процентов.

Лев опять прошелся по холлу, но ни одной розетки так и не нашел. Светильники имели скрытую проводку, а больше ничего электрического в этом помещении не было. Пришлось погасить экран и убрать смартфон в карман. Вдруг мама позвонит, чтобы проверить, как он

там, а его ни на домашнем, ни на мобильном не достать. Будет скандал, паника и нервы. А мамины нервы надо было беречь.

Стало совсем скучно. Лев подошел к правой двери, через которую он входил в отель, и вышел на улицу. Город сразу навалился на него шумом вечерних улиц. После тишины отеля контраст был оглушающим. Уже совсем стемнело. Мимо прогрохотал полупустой трамвай. Лев повернулся и посмотрел на здание снаружи. Все-таки было совершенно непонятно, как тут внутри все организовано. Вроде подъезд бизнес-центра был совсем недалеко. Лев дошел до его дверей и разглядел внутри просторный холл с охраной, ресепшеном и лифтами. Как в этом же здании помещалось еще двадцать шесть номеров на двух этажах? По его подсчетам, коридор и столовые точно занимали то место, где в офисной части был холл.

Он вернулся внутрь отеля, посидел на своем вертячем стуле, но потом не выдержал и подошел ко второму входу. «Что с тобой не так? – спросил он вслух, осматривая дверь. – Почему те, кто заходят отсюда, какие-то особенные?» Он взялся было за ручку, но вспомнил предостережение хозяйки в первый же день: «Выходи только через правую дверь». Сердце почему-то сильно забилося от волнения. Лев отпустил ручку и сделал шаг назад. «Да ну на фиг», – прошептал он. С той стороны его могло ждать все, что угодно. Вдруг все это прикрытие для нелегального бизнеса, а за этой дверью какое-нибудь подпольное казино и его тогда будут вынуждены убить как свидетеля?

Он помотал головой и уныло поплелся к стойке.

Как только он вернулся на свое место, правая дверь распахнулась и в отель вошел мужчина средних лет в темном деловом костюме. Он уверенным шагом подошел к ресепшену.

– О, новенький? Добрый вечер. Мне все стандартно.

Лев в панике закусил губу. «Ладно. Мне просто надо выдать ключи», – решил он, распахнул шкафчик и выдернул первый попавшийся брелок.

– Э, нет. На втором этаже, естественно.

Лев недоуменно посмотрел на волчий оскал брелока в руке, положил его обратно и взял ключи тринадцатого номера из второй колонки.

– Передай Марье Петровне, что я бы хотел сегодня отужинать пораньше. Скажем, через часик. Хочу выспаться. И постарайся не селить никого в ближайший ко мне номер. Я люблю тишину.

Выглядел мужчина как классический бизнесмен или руководитель большого отдела в какой-нибудь компании. Такой слишком уверенный в себе, даже немного нагловатый, четко понимающий, перед кем надо заискивающе склониться в поклоне, а кто ниже его по уровню – и вот им нужно непременно продемонстрировать свое доминирующее положение. Принципиально не обращаться «на вы», разговаривать на грани откровенного хамства, всячески подчеркивая, что именно он тут хозяин жизни.

– Хорошо. Постараюсь. Вы на сколько к нам?

Гость посмотрел на него как на сумасшедшего.

– Ты шутишь, что ли? На ночь, естественно.

Лев не понял, что он не так спросил, но на всякий случай кивнул.

– И давай я лучше сейчас оплачу. Утром буду спешить.

Мужчина достал дорогое портмоне и выудил из него четыре пятитысячных бумажки.

«Так. А сдача ему нужна?» – лихорадочно начал соображать Лев, но потом вспомнил наставление хозяйки: «Бери что дают». Он взял деньги и положил перед собой на стойку. Гость уже удалялся быстрым шагом в коридор.

«Обалдеть», – произнес Лев вслух, когда холл опустел. Он растерянно смотрел на деньги. Двадцать тысяч за одну ночь! В каком-нибудь «Балчуге» напротив Кремля и то небось номера дешевле. Что ж это за отель-то такой и за что тут могут столько платить?

Не успел он прийти в себя, как распахнулась левая дверь. Через проем он только и успел увидеть, что кусочек темной мостовой да каменную стену какого-то дома. В холл вошел высокий господин во фраке и высоком черном цилиндре. В руках он держал трость с массивным набалдашником и небольшой саквояж.

Гость медленно подошел к стойке.

– Добрый вечер, молодой человек, – пророкотал он глубоким и хорошо поставленным баритоном.

– Добрый вечер.

Мужчина молча с интересом рассматривал его, словно портье был экспонатом музея.

– Вам номер? – первым нарушил молчание Лев.

– Да, извольте пожалуйста, – согласился тот и положил трость и саквояж на стойку.

«Наверное, артист какой-нибудь», – подумал Лев. Гость явно был в гриме – кожа на лице была матовой и необычно бледной, а глаза были немного подведены темными тенями. Говорил он громко и четко, так, словно стоял посреди сцены и ему непременно было нужно, чтобы его слышали даже на задних рядах. Лев кинул взгляд на трость. Набалдашник был в виде оскаленной клыкастой пасти. Что-то похожее он видел среди ключей.

– Вам на первом этаже? – уточнил Лев.

– О... право, молодой человек, мне все равно. Я далек от этих предрассудков.

Вспоминая просьбу первого гостя, Лев все-таки вытащил брелок первого этажа, поставившись выбрать максимально похожий на трость гостя.

Господин во фраке все не спешил уходить. Неожиданно он шумно втянул воздух своим длинным породистым носом.

– Какой интересный у вас запах, молодой человек... даже странно. Вы откуда?

– В смысле? Из Москвы, – недоуменно ответил Лев и на всякий случай тоже принял. Душ он сегодня утром принимал, так что вонять вроде не должен. Запах шампуня давно должен был выветриться, а одеколоном он не пользовался.

– Хм... Ну ладно. Доброй ночи.

– И вам доброй ночи.

Лев посмотрел, как артист степенно вышагивает и скрывается за ведущей в коридор с номерами дверью, и тут вспомнил про просьбу первого мужчины. Раз постояльцы пошли косяками, то бежать в столовую было рискованно. Вдруг еще кто-то заявится. Он поднял трубку бежевого телефона и нажал на белую кнопку. Повариха ответила после третьего гудка.

– Да!

– Тут гость просил ужин пораньше, через час.

– Какой гость-то?

– Ну мужчина такой, в тринадцатом...

– Чудак! Из какой двери?

– Из правой.

– В следующий раз так сразу и говори. Отбой.

Лев озадаченно повесил трубку. Выходит, что про разные столовые хозяйка не шутила. Почему-то действительно было важно, через какой вход попадает постоялец. Так в чем же разница?

Внезапно, издав резкий, пронзительный и мерзкий звук, зазвонил старинный телефон. Лев аж подскочил от неожиданности и осторожно поднял трубку:

– Отель... – сказал он и запнулся. Название-то он так и не выяснил. В итоге его фраза подвисла в воздухе с какой-то жалобно-вопросительной интонацией в конце.

– Мэри спит, что-ли? – мужской голос был крайне раздраженным.

– Да, спит.

– Вот же зараза!

Повисла пауза. Лев не знал, как реагировать на такое замечание.

– Ладно. У меня возможности перезвонить уже не будет. Передай ей... хотя нет. Лучше запиши...

Лев вспомнил, что перо и чернильница находятся в кабинете хозяйки, куда шнур телефона точно не дотянется.

– Я запомню.

– Только слово в слово! Запоминай. Крайний срок послезавтра. Дальше уже рискованно. Он просыпается. Надо спешить. Все к чертям! Запомнил?

– Да.

– Передай это Мэри, как только она проснется. Это срочно и важно!

На том конце бросили трубку.

Лев зашел в кабинет, нашел под бумагами перо и поискал чистый лист бумаги, но обнаружить его в этом бардаке было невозможно. Он вспомнил, как хозяйка доставала чистую анкету из стола. Лев зашел на ее место и открыл ящик. Там действительно была пачка чистой бумаги. Поверх нее, как пресс-папье, лежал большой черный пистолет.

Он аккуратно достал один листок, стараясь не трогать оружие, и записал на нем странное послание неизвестного. После чего из чистого любопытства открыл ящик с другой стороны стола. Там на куче самых разнообразных амулетов валялся длинный кинжал без ножен с богато украшенной крупными драгоценными камнями рукоятью.

Лев поспешно задвинул ящики и вернулся за стойку. Листок с записью он положил перед собой, боясь, что в том хаосе, что царил на столе, хозяйка его просто не заметит.

«Нет... тут точно что-то нелегальное. Так просто оружие в ящике стола держат, только если думают, что его придется неожиданно выхватить, – с ужасом подумал Лев. – Может все же сбежать, пока не поздно?» Постепенно он себя успокоил. Пока ничего плохого или странного, если не считать саму хозяйку, вроде не происходило. Половину первого дня он уже просидел. Еще тринадцать таких же периодов, и все. Он уволится с девятью тысячами в кармане. Если станет неспособен, уволится во вторник. К тому времени накопленной суммы точно хватит на ресторан.

Следующий час прошел спокойно. Лев сходил и поужинал, как рекомендовала Мэри, стараясь уложиться строго до девяти. Марья Петровна вынесла ему поднос, на котором лежал сочный стейк, жареная картошка, салат из утиной печени и большой стакан морса. Кормили тут, как в ресторане. Расправляясь с ужином, Лев попытался найти в столовой хоть какое-нибудь меню, но ничего похожего не обнаружил. Он даже спросил у повара, есть ли тут вообще меню или она готовит для всех гостей одно и то же, но та только молча пальцем у виска покрутила и ушла. «Крайне общительная мадам», – ехидно подумал он, укрепившись в своей вере в то, что тут точно занимаются чем-то противозаконным. Эта была единственная разумная причина для всех этих недомолвок.

Остаток вечера прошел спокойно. В начале двенадцатого сверху спустилась хозяйка.

– Как прошло? – ехидно улыбаясь, спросила она.

– Да вроде все неплохо, – пожал он плечами. – Въехали два гостя...

– Откуда?

– Один из правой двери. Он на втором, просил не беспокоить. Заплатил вперед. Вот деньги. Второй из левой. Такой странный, как вы говорили. В гриме и во фраке с цилиндром. Живет на первом. Денег не давал.

– Это он-то странный? Ты просто везунчик. Это все?

– Нет. Еще звонили по телефону, просили передать. Я записал, вот, – Лев протянул листок.

Мэри быстро прочитала запись. Медленно сложила листок пополам и задумчиво посмотрела в потолок. Потом еще раз сложила пополам... и еще раз. Казалось, что ее руки живут

своей жизнью, пока мозг чем-то занят. Наконец она очнулась и внимательно, оценивающе, словно видела его в первый раз, посмотрела на Льва. Напряженно поджала губы и внезапно разорвала листок на мелкие клочки.

– Хорошо. Ты справился. Вот твой сегодняшний заработок. До завтра. Поспеш, пока метро и автобусы еще ходят.

Лев взял полторы тысячи, молча оделся и подошел к правой двери.

На пороге он все-таки не выдержал, обернулся и спросил:

– А что будет, если я выйду в ту, левую дверь?

Мэри подошла к нему и прищурившись посмотрела в глаза.

– Если честно, то я не знаю. Но я бы на твоём месте не рисковала...

В это время левая дверь распахнулась и оттуда в холл ввалилась целая ватага маленьких детей, как показалось Льву, в карнавальных масках. Ну или как еще объяснить то, что их лица были подозрительно зелеными?

– О боже! – воскликнула Мэри и быстро вытолкала Льва за порог: – Да иди уже, наконец, видишь, что началось? – Она захлопнула дверь прямо у него перед носом.

Лев поборол желание приоткрыть ее снова и заглянуть внутрь. Хозяйку все же раздражать не стоило.

По пути к метро он все периодически вытаскивал две честно заработанные бумажки и рассматривал их, как будто эта тысяча и пятисотка чем-то отличались от обычных. Деньги жгли карман. Это была его первая в жизни зарплата. Он работает как взрослый и получает не хуже многих других.

Когда-то в школе у них было сочинение на тему: «Куда бы я потратил первую зарплату». Тогда он честно написал то, что считал наиболее правильным в тот момент: «Порадую маму подарком». За сочинение он получил, кстати, тройку, так как сколь ни старался, не смог придумать, что же можно написать для нужного объема. Описывать, какая мама замечательная – так это каждый ребенок про своих родителей сказать может. Никакой оригинальности. Писать о том, как ей сложно и как она много работает? Рассказывать об этом никому – ни учительнице, ни тем более ребятам, которым русичка часто зачитывала куски чужих сочинений, – не хотелось.

Но сейчас ему было немного стыдно. Вот она – первая зарплата. Но никакого подарка маме он не купит. Выходит – соврал?

Лев твердо решил про себя, что с недельной зарплатой точно чем-нибудь порадует мать. В конце концов, у других первая зарплата бывает аж за целый месяц. Пусть у него будет считаться, что он полноценно получил деньги, только когда распрощается с хозяйкой. Выходит, что увольняться во вторник было никак нельзя. Как минимум эту неделю надо точно отработать, чтобы и свидание состоялось, и перед самим собой стыдно не было.

Дома мать неожиданно вернулась раньше обычного, всего через пятнадцать минут после него, но не обратила внимание ни на только начавший таять снег на его ботинках, ни на мокрый пуховик. На нее это было совсем не похоже. Обычно она по косвенным признакам легко определяла не только сколько Лев гулял, но даже с кем именно. Сегодня она была невнимательна, а значит, чем-то сильно расстроена. Помыла руки, сразу прошла на кухню и стала с остервенением что-то резать, яростно стуча ножом по доске.

Лев пришел к ней, сел за стол и спросил:

– Мам, что случилось?

Она бросила нож, обернулась и тяжело вздохнула.

– Представляешь, чего удумали! Они, видите ли, на две недели в Таиланд резко собрались, и требуют, чтобы я с ними поехала. Детьми там, оказывается, заниматься некому! Они же даже на отдыхе с ними возиться не хотят. У меня что, своей, что ли, семьи нет? Как я тебя брошу тут?

– Мам, да ладно тебе! Ты что? Поезжай, конечно. Отдохнешь. Там, поди, ни готовить, ни стирать не надо будет. Это ж рай. Развеешься. Я тут справлюсь один.

– А кормить тебя кто будет?

– Да я сам прекрасно готовлю. А потом мне вот предложили и обедать, и ужинать в школе. Какая-то там новая социальная программа, – врал, не моргнув глазом, Лев, – так что дома вообще могу не есть.

– Да какая в школе еда! Правда, что ль?

– Ну да. Когда ты едешь? – Лев постарался побыстрее соскользнуть с этой темы и начал говорить о ее поездке как о решенном факте. И дело было не только в том, что так ему было бы легче скрывать факт своей работы. Матери действительно стоило отдохнуть на море. Он почему-то сильно подозревал, что поездка в Турцию этим сложным летом может и не состояться вообще.

– Да ты представляешь, у них же все резко, как понос. Послезавтра вечером уже вылет.

– Ну и замечательно. Поезжай обязательно. От зимы отдохнешь, сил наберешься.

– Ты правда не обижаешься?

– Конечно нет. А за меня не переживай. В загул не уйду.

– Да я знаю. Ты у меня ответственный. Я только за еду переживаю. Засидишься за уроками и ничего себе не приготовишь. Голодным в школу пойдешь. Знаешь что? Я тетю Лену, соседку, попрошу за тобой посмотреть. Чтобы ты тут питался нормально. Деньги на еду я ей оставляю. Пусть хоть котлет тебе каких навертит.

Лев вздохнул.

– Ладно. Пусть будет тетя Лена. Только я все равно, как только твоя еда кончится, в школе буду есть. Скажи ей, чтобы меня насильно не закармливала. А то знаю я ее...

Глава 4

День второй. Ника

Весь день в школе Лев был задумчив и рассеян. Даже пару из-за этого схватил на литературе. На перемене он вообще чуть случайно не налетел на Ладыгину. Та удивленно посмотрела на него:

– Ярин, с тобой все в порядке?

Лев улыбнулся.

– Конечно. Как всегда.

– Ты какой-то странный сегодня. Насчет ресторана не передумал? – ехидно спросила Люба.

– Ты что?! Конечно, нет! Даже столик уже заказал, – соврал Лев.

– Ну хорошо... увидимся, – улыбнулась она и пошла прочь по коридору походкой модели, прекрасно ощущая спиной его взгляд. В конце, прежде чем свернуть на лестницу, коротко искоса глянула – смотрит ли – и, тряхнув локонами, скрылась из виду.

Лев вздохнул. «Столик действительно надо бы заказать. А то вдруг свободных не будет», – подумал он. Но эту мысль практически сразу вытеснили вопросы про отель, мучавшие его весь день.

Сегодня перед работой он решил заскочить домой, разгрузить рюкзак и взять с собой домашку на завтра. Чтобы успеть вовремя, он даже поехал на автобусе, благо деньги теперь настолько экономить было уже не нужно.

Погрузившись в свои мысли и рассеянno глядя перед собой, он прошел мимо Исы с его друзьями. Те проводили Льва недоумевающими взглядами, но дергать в этот раз не стали.

Как назло, автобус до метро застрял в пробке. Лев только зря проторчал в нем. Потом выскочил и пошел пешком. В итоге к отелю он примчался ровно без одной минуты четыре.

В холле никого не было. Он подошел к стойке, закинул рюкзак под нее и пошел к шкафу раздеваться.

– Пришел уже? – донеслось из кабинета. – Зайди на секунду.

Хозяйка отеля, обхватив голову руками, сидела за столом, бардак на котором на первый взгляд за ночь как минимум удвоился.

– Просто завал какой-то, – посетовала она, – ужас. Я устала смертельно, спаситель ты мой. Сейчас я пойду спать, и прошу: никто, ни по какому поводу не должен меня будить. Обещаешь? О всех проблемах я подумаю завтра.

– Конечно.

– Сегодня гостей может быть побольше. Вчера был слишком тихий день. Надеюсь, скучать не придется.

– Вчерашние уже съехали?

– Да, конечно. Но один из них уже успел въехать обратно. В тот же тринадцатый на втором этаже. Он сходил на какую-то встречу часа на три и вернулся. Пока он тут один.

«Странно, а говорил, что только на одну ночь. И заплатил так же», – удивленно подумал Лев, а вслух бодро отпартовал:

– Тогда пост принял.

Мэри посмотрела на него так, словно хотела еще что-то сказать, но потом передумала.

– Ну удачи, – наконец сказала она и ушла к себе наверх.

Лев прошелся по коридорам и посмотрел, все ли в порядке. Зашел в столовую, поздоровался с поварихой, а затем вернулся в холл, сел за стойку и достал тетради.

Толком поработать ему не дали.

В правую дверь ввалился запыхавшийся мужчина в грязной и рваной одежде, подбежал к стойке и прорычал:

– Быстро! Третий номер!

– На первом или на втором?

– Тупой, что-ли? – мужчина с опаской обернулся на входную дверь, словно за ним мог кто-то гнаться. – На первом, конечно. Разве не видно?

Лев внимательно оглядел гостя. Выглядел тот как самый обычный бомж. Грязный, небритый. Пах тоже крайне неприятно – от него несло псиной так, словно он в обнимку с собакой в переходе ночевал неделю. Короткая щетина на лице росла клочками. Одежда испачкана не только в земле, но и в каких-то бурых пятнах. Лев пожал плечами, повернулся и взял из шкафчика ключи третьего номера. На брелоке была голова волка.

– И скажи вашей стряпухе, чтобы никаких стейков с кровью сегодня в черной. Чтобы вообще никакой крови!

Прихрамывая, бомж быстрым шагом удалился в коридор.

Лев позвонил Марье Петровне и передал странную просьбу гостя. Та отреагировала совершенно спокойно: «Понятно, добро».

«Интересно, этот бомж тоже заплатит двадцать тысяч за номер?» – подумал Лев, но тут же решил, что это уж точно не его головная боль. Как он уже понял, выезжали тут все по утру, когда дежурила хозяйка.

Около часа его никто не беспокоил. Лев сделал задание по алгебре и приступил к русскому, когда в левую дверь прошмыгнул странный тип. Невысокий мужчина в черном нелепом пиджаке, который явно был ему маловат, в черной водолазке и в темных брюках, заправленных в высокие хромовые сапоги, почему-то очень расстроился, когда увидел за стойкой Льва. Его лицо скривилось, как будто он откусил лимон, но спустя мгновение гость овладел собой и приклеил к физиономии заискивающую улыбку. Очень быстро, неизвестным образом преодолев расстояние от двери до Льва за пару коротких шагов, мужчина оказался возле стойки и замер, фальшиво улыбаясь и исподлобья глядя на юношу.

Больше всего Льву почему-то не понравилась прическа гостя. Такие носили официанты в фильмах про дореволюционную Россию: расчесанные на две стороны с прямым пробором посередине, приглаженные и напoмаженные темные волосы. При виде этого господина в голове возникло неведь откуда взявшееся слово-ассоциация: прощелыга.

– Вы хотите снять номер? – на всякий случай уточнил Лев.

– А какие есть? – голос у гостя был тоже какой-то скользкий и напoмаженный. Одновременно заискивающий и по-хамски настойчивый

– Да почти все свободные. Вы предпочитаете комнату на втором или на первом этаже?

– А где кто-нибудь живет?

– По одному гостю и там и там, – как можно терпеливее ответил Лев

– А в каких номерах?

Лев напряженно сжал губы и перед ответом взял небольшую паузу, давая понять собеседнику, что его вопрос был крайне неуместным.

– Вам какой номер нужен? Вы ищите тишину, чтобы без соседей?

Гость нервно согнал улыбку с лица. Его губы мелко задрожали и заерзали, но он опять быстро пришел в себя.

– Мне хозяйка должна была письмо оставить. На столе у нее. Сбегай, будь добр, посмотри.

– А как вас зовут? Чтобы я понял, какое из писем вам.

– Э. ээ. Болтун. Так должно быть подписано.

– Хорошо, подождите минуту.

Лев оглядел стойку – не оставил ли он на ней чего-нибудь ценного. Уж больно этот тип доверия не внушал. Прошел в кабинет Мэри. Искать в этом ворохе бумаг какое-то письмо

можно было очень долго. Сверху ничего похожего не лежало. «Да и она бы мне сказала про письмо, скорее всего», – сообразил он и тут же вышел из кабинета.

Скользкий тип стоял за стойкой на месте портье и, открыв шкафчик с ключами, внимательно разглядывал его содержимое.

– Эй! – крикнул Лев.

Мужчина подпрыгнул от неожиданности и быстро ретировался обратно на место перед стойкой.

– Что вы там делали?! – возмущенно и громко сказал Лев, быстро подходя обратно к своему стулу.

– Да ничего такого... номер выбирал.

– Я сам дам вам ключ! Письма для вас нет. Дождитесь, пока хозяйка проснется.

– Хорошо, хорошо. Дайте мне на втором этаже двенадцатый, пожалуйста.

Льву этот тип совсем уже не нравился, но он сомневался, что имеет право кому-то отказывать в заселении. Мэри таких полномочий ему не давала. Напротив, велела селить всех. Пришлось все-таки выдать ключи. Странный гость тут же прошмыгнул в коридор.

«Надо будет о нем обязательно хозяйке сказать», – подумал он и опять углубился в уроки.

Где-то через полчаса из коридора в холл неожиданно выбежал этот самый скользкий тип. В руках он держал что-то тяжелое и круглое, завернутое в черный пластиковый пакет для мусора. Гость лихорадочно оглянулся, быстро зыркнул на портье и помчался к левой двери.

– Эй, стойте! – Лев побежал за ним. Все-таки ему попался подлец, который решил смыться без оплаты. «Еще небось и украл что-нибудь», – с негодованием подумал он.

Пока воришка открывал тяжелую дубовую дверь, Лев успел догнать его и схватить за полу пиджака. Мужчина рванулся, ткань затрещала, и в руках Льва остался только черный лоскут. Гость смог вырваться в темноту за дверью. Лев машинально выскочил за ним и растерянно остановился.

Вокруг него был совершенно незнакомый город. Здесь не было никакого освещения. Вообще ни одного фонаря. Даже привычной городской засветки облаков не наблюдалось. Небо было высокое и звездное, как за городом, хотя в Москве весь день валил снег. Больше всего он удивился тому, что вокруг было тепло. Когда он ехал из школы к отелю, на улице было минус пять и мерзкий пронизывающий ветер швырял в лицо хлопья снега, а здесь было градусов пятнадцать, не меньше. Узкий серп луны еле-еле освещал мостовую и несколько ближайших домов – каменных, с узкими высокими шпилями. Лев стоял на перекрестке в виде буквы «Т». Дорога шла слева направо вдоль стены отеля, а еще одна неширокая улица уходила между домиков прямо от двери куда-то в глубь неизвестного городка. Одетый во все черное гость быстро юркнул в темноту, и Лев сразу потерял его из виду, но и так устраивать погоню он уже не хотел.

«Это где же я оказался-то?» – ошарашенно пробормотал он, оглядываясь по сторонам. Лев медленно обернулся и посмотрел на отель с этой стороны.

Дверь, из которой он только что вышел, находилась в каменном замке, выступающем из огромной, высотой как минимум с десятиэтажный дом, крепостной стены. Как далеко она простирается, в темноте невозможно было разглядеть, но стена без каких-либо изгибов уходила строгой прямой линией и вправо, и влево. Отель, похоже, был единственными воротами в ней.

Дверь с этой стороны выглядела точно так же, как и та, через которую Лев входил с московской улицы. Только здесь прямо на ней было криво от руки написано мелом:

«Отель. Москва».

Лев срочно вернулся в холл. Вроде ничего страшного не произошло. Он только что вышел в левую дверь, зашел обратно, и ничего такого, на что многозначительно намекала хозяйка, не случилось.

Он посмотрел на черный клочок, который все это время так и сжимал в кулаке. Лев подошел к стойке и положил ткань на свой столик. Когда будет сдавать пост, то предъявит его Мэри как доказательство, что он все же пытался остановить вора. Про то, что пришлось выбежать за ним на ту сторону, он решил не упоминать.

Лев сел на свой стул и тупо уставился перед собой, пытаясь осмыслить то, что он только что увидел. Отель, имеющий двери в двух разных городах? Как это вообще возможно? Он никогда не верил ни в какую мистическую чушь, но своим глазам и ощущениям не доверять было сложно. Там за дверью точно была не Москва, а какой-то иностранный город. Судя по температуре, где-то в районе Средиземного моря или еще дальше. Или, как внезапно подсказала мелькнувшая в голове шальная мысль, может быть, это вообще был какой-то другой мир? И кто тогда приходит оттуда, из левой двери?

Его размышления прервал рев.

В холл ворвался тот самый бомж, что поселился на первом этаже. На его лицо было страшно смотреть. Оно покрылось волосами еще больше, челюсть распухла и подалась вперед, а страшные желтые клыки теперь торчали наружу.

– Я же сказал, никакой крови, – сильно шепелявя прорычал он и ударил по стойке волосатой рукой. На дереве остались глубокие и четкие следы четырех когтей.

– Кроооовь! – заревел он, задрав морду в потолок, и упал на колени. Этот вопль постепенно перешел уже в какой-то совсем нечленораздельный вой. Бомж вскочил и почти на четвереньках вылетел в правую дверь.

«Оборотень», – холодея от страха, понял Лев.

Он выбежал из-за стойки, подбежал к выходу и посмотрел вслед убежавшему монстру. Бомж все так же на четвереньках промчался между стоящих в пробке машин и скрылся среди домов на другой стороне улицы.

Лев со злости хлопнул дверью и вернулся в холл.

«Да что же это такое происходит-то? – громко спросил он окружающее пространство. – Другие миры... оборотни... А предупредить было нельзя, да?»

Со злости он пнул стойку ногой.

«Этого всего – не бывает, понятно?» – он погрозил пальцем отелю.

Легче не стало.

Он прошел по коридору, чтобы посмотреть, что еще наворотили два странных гостя. «И главное, зараза, оба ведь без оплаты сбежали! – добавил он еще одно обвинение окружающему пространству. – Еще, чего доброго, хозяйка решит, что я их деньги прикарманил».

Третья дверь была открыта. Лев впервые увидел, как выглядит номер внутри. В небольшой комнате с трудом помещались двуспальная кровать с высокой резной спинкой, два шкафа и письменный стол с единственным креслом. Между кроватью и остальной мебелью едва можно было пройти, не протискиваясь боком. Сейчас номер выглядел так, словно его громила стая обезьян... ну или один разгневанный дровосек, ибо толстая спинка кровати была расколота пополам мощным ударом. Постельное белье было порвано и сброшено на пол. От кресла остались одни обломки. Судя по отпечаткам на столешнице, именно им со всей дури колотили по столу, пока тоже не разнесли его в щепки.

Ключи от номера валялись на полу. Лев зашел внутрь и поднял их. Дверцы одного из шкафов были открыты. Он с опаской оглянулся и подошел ближе. На вешалках было полно одежды. Насколько он помнил, бомж въезжал вообще без багажа.

Чего тут только не было! Комбинезон рабочего, милицейская форма, шубы, пальто, несколько деловых костюмов и рубашек и даже фрак со смокингом. На полках лежали джинсы разных оттенков, футболки и нижнее белье. В нижнем отделении стояли кеды, кроссовки, офисные туфли и даже кирзовые сапоги нескольких размеров.

Лев уже ничему не удивлялся. Он зачем-то закрыл дверцы шкафа. Заглянул в соседний: там был точно такой же универсальный комплект женской одежды. Он немного постоял, нервно покусывая губу и оглядывая разгром, который учинил в комнате оборотень, потом вышел из номера и пошел на второй этаж. Лестница выходила сразу к двенадцатому и тринадцатому номерам, так что первыми он увидел именно эти две распахнутые двери. Он заглянул в двенадцатый, но там был идеальный порядок. Такое ощущение, что сбежавший тип туда только зашел и сразу же выбежал. Ключи торчали в двери. На вид ничего такого, что тот мог утащить в мусорном мешке, не было видно. Лев машинально положил и эти ключи в карман и обернулся к тринадцатому.

Наверное, минуту он стоял, боясь сдвинуться с места. Сначала он думал, что его вырвет, но желудок, видимо, тоже оцепенел от страха. Руки тряслись, по ногам растекалась предательская слабость, а пульс стучал в висках как паровой молот.

Так много крови он не видел никогда. Ею были покрыты не только стены, но даже потолок. Сначала он заметил только эти красные пятна. Человеческая психика вообще часто старается игнорировать самое пугающее, обращая внимание сначала на незначительные мелочи. Только потом, проследив куда, словно стрелки, ведут кровавые линии на стенах, он сообразил, что же такое лежит на кровати. Обезглавленное тело. Он даже узнал этого человека, хотя костюм теперь и изменил цвет от крови. Это был самый первый гость, которого он поселил в отель. Тот бодрый, уверенный в себе и нагловатый мужчина, что пришел из правой двери и непременно просил номер на втором этаже. Единственный нормальный, пусть и не самый приятный, человек из всех, кого он тут встречал.

Лев сделал шаг назад. Потом второй. Развернулся и побежал вниз.

Он забежал за стойку и плюхнулся на стул. Как ни странно, эта символическая стенка, отгораживающая его от посетителей, давала нелепое чувство защищенности. Льва колотила крупная дрожь. Руки до сих пор тряслись, а голова напрочь отказывалась соображать. Первый раз в жизни он увидел труп... да еще какой!

«Что же делать... что же делать?» – одна и та же мысль крутилась в мозгу как заезженная пластинка. «Надо позвонить в полицию!» – подумал он, но потом посмотрел на вторую дверь и остановил уже занесенную над телефоном руку. А можно ли сюда вызывать полицию? Быть может ту заинтересует не только труп, а еще кое-какие детали? Как он их объяснит? А если не сможет сказать ничего внятного, не арестуют ли его как первого же подозреваемого?

Он вскочил со стула, чтобы разбудить хозяйку, но опять тут же остановил себя. Мэри велела не беспокоить ее ни при каких обстоятельствах. Разве не так она сказала? Или это все-таки достаточные неприятности, чтобы прервать ее сон?

Его взгляд упал на листок с телефонами, приколотый к стойке с его стороны.

«В случае происшествий». И мобильный телефон.

По мнению Льва, происшествий было более чем достаточно. Во внезапном приступе истеричной решимости он решил, что должен показать умение разбираться с проблемами и без хозяйки.

Он достал мобильник и набрал номер с листочка. Воспользоваться одним из телефонов на стойке он сразу не догадался.

– Да? – ответил с той стороны усталый, но, кажется, молодой женский голос.

– Простите, это вас из отеля беспокоят...

– Я знаю. Что случилось? – грубо прервали его на том конце. Девушка говорила тихо, терпеливо, но одновременно холодно и раздраженно. Так обычно разговаривают с маленькими неразумными детьми... или с идиотами.

– Тут у нас убийство, – выпалил Лев и замолк, не зная, что еще сказать. Информации было очень много, а он был слишком возбужден, чтобы составить из нее какие-то связные предложения.

– Сейчас буду, – коротко ответила неизвестная и повесила трубку. Ее голос был вообще лишен каких-либо эмоций. Девушка точно так же с подобной интонацией могла сказать: «Ну окей, и что с того?»

Лев растерянно посмотрел на смартфон. Только тут он сообразил, что собеседница на том конце знала, откуда был звонок, хотя он воспользовался не служебным телефоном.

Бесконечно долгие полчаса Лев то сидел, нервно барабанил ногой по полу, то ходил по холлу взад-вперед, вздрагивая от каждого шороха. Подниматься на второй этаж еще раз было очень страшно. Будить Мэри он все никак не решался. Он вообще старался даже не подходить к двери в коридор.

Наконец со стороны Москвы в отель ворвалась какофония улицы, и вслед за ней на пороге появилась невысокая худенькая девушка лет семнадцати. Одета она была в расстегнутый длинный пуховик какого-то невнятного грязно-серого оттенка, из-под которого выглядывали мешковатый серый свитер, неровно свисающий до середины бедер, и тоненькие ножки в черных кожаных штанах. Темно-русые и, как показалось Льву, давно не мытые волосы были по-простому собраны в хвост, свисающий чуть ниже плеч. Выглядела девушка очень усталой, если не сказать изможденной. Никакого макияжа на ней даже близко не было, но из-за темных кругов ее и без того большие желто-карие глаза казались просто огромными. Девушка с порога вцепилась своим острым взглядом в Льва, внимательно оглядев его снизу вверх. На какую-то секунду их глаза встретились, отчего он почему-то смутился.

– Новенький? – тяжело вздохнула она на пороге. – Я так и знала.

Она прошла в холл, скинула пуховик и небрежно, явно привычным жестом, кинула его поперек стойки ресепшена. Дверь за ней захлопнулась, и в отеле опять наступила тишина.

Лев растерялся. Он вообще не очень умел ладить с девушками, особенно с такими самоуверенными. К тому же он не мог понять, как вести себя с этой гостьей. Во-первых, она вела себя как хозяйка положения. Она тут явно была своей, в то время как Лев все еще чувствовал себя в этом отеле совсем чужим. Во-вторых, она вроде как «решала проблемы», судя по обещанию на листочке с телефонами. Это означало, что она профессионал в каких-то таких вопросах, которых он пока даже предположить себе не мог. А в-третьих, эта явившаяся по звонку девица ломала все стереотипы и не вписывалась ни в какие шаблоны его скромных знаний о противоположном поле.

Лев мысленно делил девиц на несколько вполне понятных ему типов. Большинство из них очень озабочено своей внешностью. Кто-то кичился известными брендами, другие старались собрать красивый наряд из недорогих, но эффектных вещей, но им всем было важно, как они выглядят! Даже те, что из духа противоречия ходили с красной или зеленой шевелюрой, прокалывали пирсингом все что можно и заявлялись на уроки в чем-то нарочито некрасивом, все равно были озабочены своим внешним видом, просто с другим знаком. Не в плюс, а в минус.

Существовали еще ботанички, одевающиеся так, как считалось правильным во времена их мам, да «девушки-парни», предпочитающие брутальный стиль. Тоже своего рода протест против яркой женственности школьных модниц.

Явившаяся по вызову девушка не принадлежала ни к одной из этих групп. Ей просто было все равно, как она выглядит. Свитер многое познал на своем веку, был многократно постиран, растянут и немного велик. Кожаные брюки явно ценились не за красоту, а за удобство. Судя по потертости, их носили тоже не первый год. Льву показалось, что утром, проснувшись, она просто плеснула себе воды на лицо, на ходу перевязала волосы нелепой канцелярской резинкой, даже не утруждая себя расчесыванием, накинула первую попавшуюся на стуле одежду и выбежала из дома. Это если вообще ложилась спать, а то, судя по впавшим от усталости глазам, она вряд ли спала последние сутки.

Девушка заметила царапины от когтей, подошла ближе к стойке, присела на корточки и медленно провела по ним пальцами, точно повторяя траекторию удара оборотня.

– Показывай, – не поворачиваясь ко Льву, приказала она.

Голос у нее был тоже необычный. Немного низкий, но без мужской хрипотцы. Про себя Лев всегда присваивал каждому голосу свой цвет. Бывали голоса звонкие, как яркие оттенки желтого или салатного. Бывали томные, красные или занудно-болотные. У Ладыгиной, например, голос был розовым. Таким ярким, как ее помада. А вот эта непонятная девушка говорила темно-серым. Почти черным. И он не мог понять отчего такой эффект возникал.

Тут Лев спохватился, что так и стоит, глупо разглядывая ее обтянутую свитером тонкую спину: «Она же что-то просила... ах да... показать место преступления».

Он внутренне содрогнулся от мысли, что ему опять надо будет подниматься вверх и смотреть на труп, но проявлять слабость на глазах этой девчонки было стыдно. «Посмотрим еще, как она сама среагирует на эту кровяницу», – утешал он себя.

Он открыл дверь в коридор и автоматически пропустил ее мимо себя. Теперь незнакомка уверенно шла впереди. Расположение номеров она, похоже, знала не хуже портье. Лев невольно еще раз посмотрел на ее фигуру. Девушка была намного ниже его и еле доставала ему до плеча. Сзади ему казалось, что она вообще подросток лет четырнадцати.

Возле разгромленного третьего номера на первом этаже девушка остановилась и заглянула внутрь.

– Это тут? – с еле уловимой тенью любопытства спросила она.

– Нет, на втором.

– А вы, я смотрю, здесь сегодня не скучаете, – усмехнулась незнакомка, и на ее щеках едва проявились ямочки. – Забавно. Ну ладно, веди.

Пока они поднимались по лестнице, она несколько раз с шумом втянула носом воздух, слегка прищурилась, улыбнулась и таинственно протянула: «Так, так, так...»

На втором этаже девушка повела себя более чем странно. Вид крови ее не то что не напугал, а даже скорее порадовал. Спокойно, по-деловому она прошла в номер, как будто там вовсе и не было никакого трупа, и осмотрелась. Неожиданно, прямо в своих черных полусапожках, заскочила на залитую кровью кровать и присела на корточки рядом с телом. Лев ждал, что она, как эксперты в фильмах, наденет резиновые перчатки и начнет собирать улики, но девушка голой рукой провела рукой по тому месту на трупе, где полагалось крепиться голове, а потом поднесла испачканные кровью пальцы к своему маленькому носику и понюхала. Лев вздрогнул. Незнакомка сделала уж совсем немыслимое – взяла и лизнула палец, пробуя кровь на вкус.

– Человек, – равнодушно заявила она. Спрыгнула с кровати, еще раз обошла номер, внимательно оглядываясь по сторонам, и наконец вышла в коридор.

Лев тщательно боролся с тошнотой, боясь, что сейчас испортит девушке не только все улики, но и мнение о себе. Она, кажется, поняла его состояние.

– Хватит смотреть на это. Пошли теперь вниз, расскажешь, что тут было, – сказала она, проходя мимо Льва.

– А с этим-то что теперь делать? Скорую вызывать? Куда труп девать? – не в силах оторвать взгляд от мертвого тела пробормотал Лев.

Девушка остановилась, повернулась к нему и подошла ближе. Лев, с трудом оторвав глаза от красных пятен и посмотрев на нее, наткнулся на внимательный взгляд ее светло-карих глаз.

– Ты совсем дурак? – с легкой иронией спросила она, приподняв одну бровь.

– Нет... – ошарашенно ответил Лев.

– Ты здесь сколько работаешь?

– Второй день.

Девушка отвернулась и грязно выругалась. Потом зашла в номер и вышла оттуда с ключами.

– Ладно, я все увидела. Можно прибрать. Закрой номер.

Лев послушно и с облегчением прикрыл дверь.

– На ключ.

Он закрыл замок на две щелчка.

– Теперь открывай.

Делать это совершенно не хотелось, но он послушался.

Номер был девственно-чист. Ни труп, ни следов крови. Кровать была заправлена, а мебель сверкала чистотой.

– Как это? – только и смог произнести он, моргая от неожиданности.

Девушка еще раз тяжело вздохнула, дунула вверх и согнала с глаз непослушную челку. Прикрыла эту дверь, а затем закрыла и двенадцатый номер, тот, что был напротив, искомандовала:

– Пошли вниз.

Пока они спускались по лестнице, Лев думал, почему же ему до сегодняшнего дня не приходило в голову, что в штате гостиницы отсутствует такой совершенно необходимый человек, как уборщица? Номера же надо убирать после каждого гостя. Не сама же хозяйка это делает. Ответ, выходит, был очень прост. Только поверить в него было сложно.

Удивляться чему-либо он уже не мог.

На первом этаже девушка терпеливо подождала, пока он закроет на ключ и третий разгромленный номер.

В холле она неожиданно легко подпрыгнула и уселась прямо на высокой стойке ресепшена. Лев невольно подумал, что у него такой трюк повторить не выйдет даже с разбегу.

– Рассказывай, – устало сказала она.

Лев теперь не мог зайти на свое место, иначе бы обращаться к девушке пришлось со спины, а, учитывая высоту стойки и то, что ее бедра оказались бы прямо перед его лицом, это вышло бы совсем неприлично. Он стоял там, где обычно ждали ключей гости.

Лев подробно рассказал и о странном воришке, сбежавшем с круглым предметом – только сейчас он с ужасом понял, что именно было завернуто в мешок, и о бомже-оборотне, кричащем о крови. Теперь, кстати, тоже понятно о какой.

– Так, ликантроп с поехавшей крышей – это не моя головная боль. Такой труп – это не его почерк. А вот того, что с башкой смылся, опиши как можно подробнее.

– Возраст... ну, фиг поймешь. Не юноша. Лет тридцать, может быть. Низенький, худой. Юркий такой. Волосы черные, с пробором посередине. Назвался Болтуном. Одет был в черный пиджак и брюки. Я еще за ним погнался, и кусок пиджака оторвал... но потом на улице он от меня ускользнул.

– Он что, в Москву смылся? – девушка неожиданно оживилась.

– Нет, – Лев кивнул на левую дверь.

– Постой... ты туда за ним выскочил? – девушка впервые проявила хоть что-то отдаленно напоминающее удивление и почему-то внимательно оглядела его с ног до головы.

– Ну да. Случайно...

– Подойди и открой ту дверь.

Лев пожал плечами, подошел к левой двери и распахнул ее. Вдохнул свежий теплый воздух с той стороны и закрыл.

– Надо же, не врешь. Но живешь-то ты там? – девушка кивнула на дверь в Москву.

– Да.

– И в черной столовой не ел?

– Нет.

– Заба-а-авно, – протянула она, – ну ладно. Это не мое дело. Ты сказал, что клочок одежды оторвал. Куда выкинул?

– Никуда не выкинул, вот он, – Лев осторожно обошел стойку, стараясь не смотреть на обтянутые тонкой кожей бедра прямо перед его лицом, и взял кусок ткани.

– А вот это ты молодец! – обрадовалась девушка. Легко и бесшумно спорхнула со стойки, еле уловимым быстрым движением выхватила из его рук лоскут и поднесла к носу.

– Ага, – сказала она через пару секунд, – ладно. Я пошла, – она взяла со стойки пуховик и направилась к левой двери.

– А мне что делать?

– Работать. Считай, что ничего не было. О преступлении ты сообщил куда следовало. Теперь оно тебя волновать не должно. Вины на отеле нет. И да... не вздумай звонить в полицию. Слышишь? Это важно!

– Да, я уже понял. А когда ты вернешься?

– Не знаю, – девушка равнодушно пожала плечами, – как только найду убийцу.

На пороге она обернулась:

– Так и не спросила. Зовут-то тебя как?

– Лев.

– Это прозвище или имя?

– Имя...

– Забавно. Ладно, чао.

– А тебя? – крикнул он вдогонку.

– Ника, – донеслось из-за закрывающейся двери.

Лев вернулся за стойку.

В воздухе еще витал слабый аромат девушки. Пахло необычно: кожей и древесным мхом.

За уроки он больше не садился. Он вообще не мог ни на чем сконцентрироваться. Перед глазами все стояли кровавые пятна на стенах.

До него только сейчас начал постепенно доходить весь кошмар ситуации. Он обхватил руками голову. Хотелось просто тупо закричать: «А-а-а». Безголовые трупы, убегающие с чужой головой убийцы, оборотни, какие-то телепорты в другой мир. Для него этого всего было слишком много! Перебор! Переполнение процессора! Хватило бы и одного любого события из этого набора, чтобы вывести его из душевного равновесия на неделю вперед. А тут все сразу! Лев вытянул руку и посмотрел на пальцы. Те до сих пор заметно дрожали. В висках все еще стучал пульс. Голова вообще ничего не соображала.

Где-то через полчаса первый шок прошел и на него накатила апатия и слабость. Он не мог заставить себя даже просто встать со стула. Тупо сидел и ждал, глядя перед собой. Что-то одно должно было случиться первым. Либо проснется и спустится Мэри, и тогда он вывалит ей все события дня, соберет вещи, убежит прочь и больше никогда сюда не приедет. Либо вернется эта странная девушка. Что тогда будет, он себе пока никак представить не мог.

Сколько в итоге прошло времени, он не знал. Еще часа два, наверное.

Левая дверь распахнулась, впуская в отель стрекот цикад, и в холл вошла Ника. Хмурая и раздраженная. Пуховик ее стал еще грязнее, брюки на коленях были испачканы в глине, а на свитере появилось бурое пятно, о происхождении которого Льву было страшно спрашивать.

Он вышел из-за стойки к ней навстречу.

– И как? Нашла? – спросил он, хотя уже догадывался, что что-то пошло не так.

– Нашла, конечно. Он мертв.

– Это ты его? – испугался Лев.

Ника возвела глаза к потолку:

– Нет, ты все-таки дурак. На фига мне это? Я его допросить хотела, а его уже убрали как ненужного свидетеля. Точнее исполнителя. Я нашла труп со свернутой шеей в канаве. Он просто киллер-непрофессионал, которому заказали ритуальное убийство, а вместо оплаты отвернули голову. А вот на заказчика я так и не вышла. Никаких следов. Даже отрезанную

башку, которую тот так заботливо отсюда тащил, так с ним рядом и оставили. Видимо, она им только как доказательство выполненной работы была нужна. Или они знали, что по ней я их мигом вычислю.

Из всего сказанного Льва больше всего напрягло одно слово.

– Ритуальное убийство?

– Ну да. Прямо как по учебнику. Дилетант бы еще сердце вырезал, но на самом деле это лишнее. Формально это место теперь и так считается оскверненным до ближайшего полнолуния. Хотя это все чушь, конечно. Сказочки, в которые верят некоторые жрецы. Не могу понять, кому это вообще могло понадобиться.

Лев наконец решил задать тот вопрос, что волновал его больше всего:

– Скажи, а что там, за дверью?

Ника тяжело вздохнула и дунула себе на челку, сгоняя прядь с глаз, подошла к стойке, опять кинула на нее пуховик, взглянула на кресла для гостей, потом на свои испачканные брюки, и вместо того, чтобы сесть, просто оперлась спиной на ресепшен.

– Потусторонний мир, что же еще. А то место, где ты сейчас сидишь, – своего рода тамбур между мирами. Считаю, что ты контролер, собирающий деньги за проезд.

– А зачем тогда такие сложности? Весь этот отель, номера? Почему нельзя просто так заплатить и пройти?

– Да все бы рады. Но вторая дверь тебе не откроется, пока ты не съешь пищу другого мира и не проведешь ночь здесь в междумирье. «Ты меня Баба-Яга покорми да спать уложи». Слышал такое в сказках? Ну вот это же не просто так придумали. Дом на курьих ножках, который дверью то в одну сторону, то в другую поворачивается, это как раз, считай, твой отель и есть. А про еду и ночевку – это самое древнее правило. Его никак не обойти.

– Но ты же только что ходила туда спокойно...

– Я – другое дело. У меня работа такая. Детектив междумирья не может каждый раз ждать сутки, чтобы за преступником последовать. Это мое неотъемлемое свойство.

– А я почему смог туда выйти?

– Понятия не имею. Самой интересно. Хотя Мэри тоже может шастать на обе стороны спокойно... может, она как-то это тебе разрешила... я не знаю.

Лев все это время смотрел на Нику. Ну какой из нее детектив? Она же еще даже несовершеннолетняя. Конечно, выглядела она именно как увлеченный работой и пренебрегающий личной жизнью профессионал. Уставший, небрежно одетый. Но во всех фильмах плохо одетые и небритые следователи всегда были крепкими мужчинами за тридцать. Ну или на худой конец потрепанными жизнью сорокалетними женщинами, но уж точно не школьницами.

– Прости... а как ты стала детективом в таком возрасте? – не выдержал он.

Девушка внезапно поменялась в лице. Глаза вспыхнули как две желтые льдинки и стали сразу колючими и холодными.

– А вот это не твое дело, – раздраженно бросила она, резко подхватила со стойки пуховик и стремительно вышла в Москву.

– Что я такого сказал то? – растерянно спросил Лев у хлопнувшей двери. А потом добавил раздраженно: – Психованная!

«Обалдеть, – подумал он, возвращаясь на свой стул, – привратник у двери на тот свет». Это было еще покруче, чем безголовый труп или открытие того, что оборотни реально существуют. Хотя неизвестно, что его больше потрясло – правда о том, что находится по ту сторону левой двери, или та, что ее рассказала. Ника была... шокирующей. Слишком непонятной и непредсказуемой. То вроде спокойной, уверенной и как будто сильно уставшей, то вдруг резкой и стремительной. Почему-то после ее ухода у него осталось ощущение урагана, который прошелся по отелю и все поменял. Его только что трясло от одного воспоминания о залитой кровью кровати или завернутой в целлофан голове, а теперь, после нее, он почему-то успокоился.

Он вспомнил, как Ника хладнокровно отнеслась к этому страшному убийству. Как к рядовому происшествию. Дескать, подумаешь, пришел с того света таинственный киллер, убил человека, отпилил голову и унес. Рядовое событие.

Он представил себе, как эта хрупкая девушка каждый раз в одиночку носится по потустороннему миру среди оборотней, вампиров и прочего ужаса. «Жесть», – неожиданно для себя произнес он. По его прикидкам, либо у нее давно должна была крыша поехать, либо это кремьень, а не девчонка. И ведь ей совсем не страшно! Сходить на тот свет и найти там труп, судя по всему, для нее было не сложнее, чем на трамвае прокатиться.

Он посмотрел на часы, и на автомате отметил, что уже давно пора было поесть. Аппетита, правда, сейчас ну совсем не было, но ехать домой и ложиться спать на голодный желудок тоже было неправильно. Он все-таки зашел в столовую. Когда Мария Петровна ставила перед ним поднос, он сказал:

– Сегодня больше никто есть не будет. Отель пуст.

– А чего так? Вроде были ж гости... – удивилась она.

– Были да всплыли. Одного убили, остальные разбежались.

Лев думал, что его слова вызовут хоть какой-то интерес, но повариха неожиданно махнула рукой:

– А, ну и черт с ними. Воздух чище. Кушай.

И удалилась к себе на кухню.

«Нет. Тут точно все ненормальные. И я, видимо, скоро таким же стану», – пробормотал он и принялся за еду.

Он с трудом дождался половины двенадцатого. Когда в холл вышла Мэри, он подлетел к ней и, сбиваясь, начал вываливать на нее весь пережитый ужас этого вечера. Та слушала и все больше хмурилась.

– Голову отрезали и унесли?

Лев кивнул.

– Ритуальное убийство... в моем отеле... – Она взглянула на потолок и задумалась: – Луна в первой четверти в Овне... на той стороне парад планет... начало всех циклов. И звонок пророка.

Мэри замолчала и пристально посмотрела на Льва. В воздухе повисло неясное ему напряжение, поэтому, когда в отель внезапно ворвался грохот проходящего мимо трамвая, он вздрогнул. Через правую дверь в холл зашли двое мужчин. Один из них был в форме полицейского, а второй был одет в черную кожаную куртку на меху и джинсы.

– Опа, а ты говорил закрыто, закрыто... работают еще люди, – сказал тот, что был в штатском, полицейскому и достал из внутреннего кармана красную книжицу. – Старший оперуполномоченный Волков, – сказал он, помахав раскрытым документом в воздухе, – хотим задать вам пару вопросов.

Мэри улыбнулась:

– Да, конечно.

Полицейский подошел поближе, открыл папочку и достал ручку. Волков, наоборот, отошел и, насвистывая, начал обходить холл по периметру.

– По показаниям свидетелей, сегодня между четырьмя и пятью вечера в эту дверь вошел опасный преступник. Мужчина средних лет. Одет в разорванное пальто, рубашку и темные брюки. Вы его видели?

– Я? Нет, не видела, так как отсутствовала. А вот этот юноша, наверное, сможет вам что-то рассказать, – Мэри кивнула на Льва.

Он растерялся. Что говорить-то? Не про оборотня же. И не про труп, от которого уже и след простыл. «Меня ж в дурку заберут прямо отсюда. Хороша хозяйка. Взяла так просто и подставила», – подумал он, а параллельно лихорадочно придумывал альтернативную историю.

– Ну да... вбежал какой-то псих. На бомжа похож... грязный такой. Потом понял, что ошибся, и убежал, – Лев постарался сказать почти чистую правду.

– Куда убежал?

– Ну куда-то туда, через дорогу – Лев показал рукой, – через пробку протиснулся и на той стороне между домов рванул.

– У вас тут один выход? – спросил опер, стоя прямо у левой двери и не обращая на нее никакого внимания.

Мэри кивнула.

– А там что? – Волков показал на дверь в коридор.

– Кладовка.

Опер подошел, приоткрыл дверь и заглянул в коридор.

– Ну да... понятно. Небольшой у вас офис-то. Чем занимаетесь?

– Рекламное агентство. Здесь клиентов принимаем, а там мой кабинет. Сотрудников всего двое – я и вот этот юноша, – Мэри говорила совершенно спокойно, даже дружелюбно.

Опер заглянул в кабинет хозяйки.

– Понятно. Ладно, пошли, – махнул Волков напарнику и направился к двери.

Полицейский дал хозяйке визитку:

– Если вдруг еще раз его увидите, обязательно звоните. Этот псих уже двух человек убил, так что осторожнее.

– Да что вы говорите?! Конечно, позвоним! – натурально ахнула Мэри.

Как только пара удалилась, она схватила со стойки звонок и со всей силы запустила им в стену.

– Сволочь! – Ее глаза пылали яростью.

– Кто? – растерялся Лев, приняв сначала это на свой счет, но Мэри его вообще не слушала.

– Напортчить так, что навести на отель полицию! Да он представляет, что его теперь ждет? – бушевала она, а потом резко, как будто вспомнив что-то, утомилась и уже почти спокойным тоном сказала Льву: – В общем, так. Если еще раз тут появится, гони в шею. Он больше не имеет права пользоваться отелем. Он навсегда застрял там, – хозяйка кивнула на дверь в Москву, – понял?

– Понял, – с сомнением ответил Лев. Он слабо представлял себе, как он может погнать этого зверя в шею.

– Ну и хорошо.

Мэри сунула ему в руки две бумажки: тысячу и пятисотку.

– А теперь марш домой.

– Простите... а это действительно...

– Марш домой, я сказала! Завтра поговорим! Мне сейчас подумать надо.

Лев вздохнул, вышел на московскую улицу, подождал, пока за ним закроется дверь и обернулся.

Еще пару часов назад он был готов убежать отсюда и никогда больше не возвращаться. Но сейчас он стоял, смотрел на старинную деревянную дверь с табличкой «Отель У» и постепенно понимал, что не вернуться сюда было бы самым глупым поступком в его жизни.

Если забыть об этом месте как о страшном сне, то можно спокойно доучиться в школе, поступить в псевдовуз или техникум, куда хватит его мизерных баллов, устроится, если повезет, в какой-нибудь офис... в общем, тогда его ждала бы, конечно, спокойная, но крайне обычная, скучная и заурядная жизнь.

Он уже чувствовал, что если вернется сюда завтра, то ничего уже не будет по-старому. Это как стрелка на железнодорожном полотне. Сейчас еще можно передумать, но как проедешь ее, так все. Твоя дорога будет совсем другой. Почему он так ощущал, Лев понять не мог, но

был в этом уверен. Завтра он спросит Мэри про вторую дверь, и то, что он узнает, навсегда перевернет его мир. Какой будет эта другая жизнь, он совсем себе не представлял. Но она точно будет интереснее первого варианта. В ней будут приключения, погони... и странная девушка Ника, которую он все никак не мог выкинуть из головы.

Глава 5

День третий. Последний день портье

С матерью он попрощался еще утром. Помог ей дотащить чемодан до такси, которое ей заботливо вызвала та семья, где она работала. Заверил, что обязательно будет писать в мессенджер, слушаться тетю Лену и кушать не только в школе, но и дома. Мама всплакнула, обняла его и, махнув рукой, села в машину. Лев посчитал в уме, что на связь она теперь выйдет дай бог только через сутки. Ее ждал длинный перелет с пересадкой, да плюс разница во времени.

В школе ему опять вкатили пару. Теперь по русскому. Домашку-то он так и не сделал. Хорошо хоть алгебру успел, а то иметь бы ему две двойки. Еще повезло, что на других уроках ничего не спрашивали, потому что голова вообще ничего соображала. Прошлым вечером он так и не смог уснуть. Лев всю ночь читал в интернете про потусторонний мир, и теперь его мозг просто распух от всевозможной мистической тарабарщины: классификации демонов, духов и прочей чуши. И, что особенно было обидно, ну хоть бы где-нибудь написали про отель между мирами, кто через него ходит и зачем.

Конечно, он подозревал, что большая часть того, что он прочитал, если вообще не все, – бред больных людей. С другой стороны, он своими глазами видел оборотня. А тот чудак, жаловавшийся, что Лев не так ему пахнет, небось был вампиром. Ну уж больно похож по описанию. И бледность, и манеры такие... аристократические. Если кто из нежити и корчил из себя дворян, так только кровососы.

«Интересно, а что же им Марья Петровна готовит? Неужели стаканчик кровушки подает?» – подумал вдруг Лев.

На сей раз он решил с собой на работу уроки не брать. Один фиг, двойку получил. Только вот когда он просто за стойкой сидел, все в порядке было. А как решил на школьное задание отвлечься, так тут тебе и убийство, и погром и вообще черти что. Домашку можно будет и завтра, в воскресенье утром, сделать.

В автобусе он опять начал нервничать. Каждый день в этом отеле приносил ему новые открытия, и не сказать чтобы приятные. Его жизни, конечно, вроде бы еще ничего не угрожало, но все равно... ехать на работу было страшновато. Сегодня многое должно будет решиться.

В метро он попал в неожиданно пустой вагон. В субботу днем, конечно, народу было не так много, как в час пик, но все равно свободные места были редкой удачей. Он сел на сиденье и, видимо от усталости и нервов, случайно задремал, так что в итоге пропустил свою остановку. Пришлось потом возвращаться.

Конечно, в отель он опоздал. Мэри нетерпеливо ждала его у стойки, но, когда он вошел, ругать не стала. Для женщины, отработавшей шестнадцать часов и собирающейся поспать, сегодня она была слишком бодра и энергична.

– Гостей сегодня нет и, думаю, не будет. Там, – она кивнула на левую дверь, – новости быстро расходятся. Вчерашнее убийство временно распугало всех, тем более что заказчик так и не был найден.

Она взглянула на реакцию Льва.

– Ты же уже все понял, да?

– Откуда я знаю? – пожал он плечами – Вопросов еще полно.

– Их всегда полно. Даже у меня, – вздохнула она.

– А почему вы мне сразу все не сказали?

– А ты бы поверил? Да ты бы убежал от меня как от сумасшедшей бабы.

Лев почесал голову. Она, конечно, была права. Он и так вчера чуть было не убежал.

– А там действительно потусторонний мир?

– Там... другой мир. Как его называть, вообще не важно. Хочешь, пусть будет потусторонним, хочешь – параллельной вселенной. Для них, кстати, это мы – потусторонний мир.

– А зачем они к нам, в Москву, ходят? И зачем мы их пускаем? Они же нежить... зло. Вон тот вчерашний оборотень, или как вы их там называете, он же двоих убил. Это же вы его к нам в город пропустили, да?

– Это очень редкое исключение. Он псих. У ликантропов редко, но бывают такие срывы. Считаю, что он как будто бешенство подцепил. А что, среди людей в Москве психов, маньяков и убийц нет?

– Ну это же нежить! Зачем они к нам идут?

– Кто как. Друзья, бизнес, туризм, развлечения. Куча причин. Они не хорошие и не злые. Они разные. Как и люди. Здесь мир технологий, там... скажем так, там мир намного разнообразнее. Всегда найдется что-то для продажи и обмена... ну или просто сходить как турист и полюбопытствовать, как оно там.

– А людям зачем на тот свет?

– Опять-таки причин много. Те, кто экстрасенсами да колдунами прикидывается, за амулетами шастают. В отличие от местных, обереги оттуда иногда действительно работают. Кто-то лекарства заговоренные везет. Там, где наша медицина пасует, они работают лучше. У некоторых там друзья. Хотя в Москве про отели знают совсем немногие. Такое знание еще заслужить надо.

– А что, таких отелей еще много?

– Хватает... по миру штук десять еще есть, наверное. В больших столицах. В Париже есть, в Праге, в Лондоне, Барселоне, Гонконге... с другими не знакома. Ладно, хорош болтать. Давай приступай.

Лев кивнул и зашел за стойку. Он думал, что хозяйка уже ушла, но, когда он обернулся, та все стояла и смотрела на него.

– Ты извини меня...

– За что?

Мэри помедлила с ответом:

– Что вот так тебя сразу во все это бросила и так ничему и не научила. Я думала, что времени у меня будет больше, но ошиблась.

– Вы о чем? Да ничего страшного. Такое, как вчера, у вас ведь не часто?

Мэри только грустно улыбнулась.

– Да. Не часто. Ну, прощай, Лев.

Она резко повернулась, махнув подолом длинной юбки, и ушла в коридор.

Он удивленно проводил ее взглядом. Странная она какая-то сегодня была. Зачем так формально прощаться? Хотя когда она была нормальной?

Лев расположился за стойкой, но довольно быстро понял, что уже хочет есть. По субботам буфет у них в школе был закрыт, а домой он не заходил, так как уже опаздывал. После скудного завтрака рано утром он в рот вообще ничего не брал. До ужина было еще далеко, но вдруг Марья Петровна все-таки сможет его сейчас покормить? Тем более что гостей то все равно нет.

Он зашел в белую столовую и попросил чего-нибудь перекусить. Повариха по-матерински захлопотала и довольно быстро вынесла ему запеченную куриную грудку с черносливом. Лев съел уже почти все, когда услышал, как хлопнула входная дверь. Даже не услышал... ощутил. Словно здание вздрогнуло.

Лев подхватил тарелку и выбежал в холл, но там было пусто. В коридоре он тоже никого не встретил, а другого пути из холла не было. Он посмотрел на шкафчик с ключами, но они все были на местах. Заглянул в кабинет – там тоже никто не прятался.

«Наверное, ошибся кто-то. Заглянул в дверь, а заходить не стал», – успокоил он себя.

В столовую он все же уже не пошел. На всякий случай поставил тарелку на стойку и доел прямо там.

День действительно выдался ленивый. Обе двери стояли как приклеенные. Он достал смартфон и почитал ленты в соцсетях. Ничего интересного там, к сожалению, не было. Все та же ярмарка тщеславия: кто сделает фотку в более дорогой шмотке или в более крутом месте. Ему стало скучно. Он помаялся от безделья еще какое-то время, листая в смартфоне картинки по запросу «потусторонний мир». Потом все-таки не выдержал и с любопытством уставился на левую дверь. В конце концов, он же там уже был, и ничего страшного не произошло. Может, все-таки рискнуть отойти чуть подальше и сфоткать что-нибудь... такое. Чего в нормальном мире точно не увидишь.

Он уже было подошел к левой двери, но ему опять стало страшновато. Лев дотронулся до ручки, но тут же отдернул ладонь. Он же совсем не знает, что там. Это даже не за границу съездить, где хоть все странное, но все равно... человеческое. Здесь, в отеле, он, наверное, охраняется какими-то законами. А там, в мире вампиров, оборотней и еще фиг знает кого, он же будет просто чужаком. Беззащитным человечком. Добычей. Вдруг на него нападет кто? Тут он невольно вспомнил Нику. Она же туда одна ходит, и ничего. На вид эта худенькая девчонка совсем не супергерой. Только слишком колючая и раздражительная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.